

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 8 (Май) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ.....	7
1. Нефть вернула рублю силы: Центральный банк вновь беспокоится о его чрезмерном укреплении (А.Божечкова, А.Киюцевская, П.Трунин).....	7
2. Господдержка трех крупнейших банков стабилизировала достаточность капитала банковского сектора (М.Хромов).....	11
3. Региональные бюджеты: временные успехи на фоне структурных проблем (А.Дерюгин).....	14
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР.....	17
4. Реальный сектор исчерпал преимущества девальвации (К.Рогов).....	17
5. Аграрный сектор и пищевая промышленность: рост, но не бум (Н.Шагайда).....	20
6. Конъюнктура: промышленность адаптировалась к слабому спросу и ожидает его роста (С.Цухло).....	26
СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ.....	28
7. Социальное самочувствие: население чувствует кризис все больше, а видит – все меньше (Е.Аврамова, Д.Логинов).....	28
8. Социальная защита: регионы переходят к квазиадресности (Е.Цацура).....	32
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 20 АПРЕЛЯ – 18 МАЯ.....	35

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Рогов К.Ю.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли; Ред.колл.: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

№ 8 (Май) 2015 г.

http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-8-may.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Макроэкономика и финансы

Начавшееся в апреле и продолжившееся в мае снижение темпов инфляции в годовом выражении связано с одновременным действием нескольких факторов – укреплением рубля, продолжающимся сжатием потребительского спроса и снижением мировых цен на продовольствие. Фундаментальное влияние на макроэкономическую динамику продолжает оказывать рост цен на нефть: в первые три недели мая средняя цена барреля нефти была на 35% выше январской. Положительное торговое сальдо платежного баланса обеспечивает значительный приток иностранной валюты в страну. В результате, предложение валюты превышало спрос. При этом банки продолжали накапливать задолженность перед ЦБ в валюте. Банк России с 21 апреля повысил минимальные процентные ставки на аукционах РЕПО в иностранной валюте, а 30 апреля снизил ключевую ставку с 14% до 12,5% годовых, отметив ослабление инфляционных рисков при сохранении рисков существенного охлаждения экономики. По всей видимости, ЦБ считает неоправданным дальнейшее укрепление рубля. Так можно интерпретировать уже предпринятые шаги и объявление ЦБ о возобновлении интервенций по покупке валюты для пополнения международных резервов в размере 100–200 млн долл. в день.

Несмотря на убытки последних месяцев, банковскому сектору удалось избежать проблем, связанных с недостатком регулятивного капитала, благодаря субординированным кредитам ЦБ, учитываемым в капитале, которые были предоставлены Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку (величина достаточности капитала этих банков была даже ниже критических уровней показателя по всей банковской системе). В результате уровень достаточности по банковскому сектору к 1 апреля 2015 г. увеличился на 1 п.п., до уровня 12,9%, соответствующего отметкам весны прошлого года. Дополнительным вкладом в увеличение достаточности собственных средств стало снижение вложений банков в рискованные активы: активы, взвешенные с учетом риска, сократились на 3,3 трлн руб. (5,1%). Наибольший вклад в снижение таких активов внесло сокращение величины кредитного риска по необеспеченным кредитам под повышенные процентные ставки. Средневзвешенная стоимость портфеля потребительских кредитов банковского сектора снизилась с 19,3% годовых в 2014 г. до 18,4% годовых в I кв. 2015 г. Однако дальнейший потенциал снижения активов, взвешенных с учетом риска, весьма ограничен. Если ухудшение качества активов продолжится, банковский сектор будет нуждаться в дальнейшем пополнении собственных средств или в виде субординированных кредитов, или путем прямого увеличения уставного капитала.

Резкий рост доходов региональных бюджетов в марте ослабил напряженность в региональных финансах. В политике расходов региональные бюджеты нацелены на сокращение ассигнований на инфраструктуру и увеличение доли социальных расходов. Антикризисные действия правительства позволили улучшить структуру долга региональных бюджетов: рост доли бюджетных кредитов сокращает общую стоимость его обслуживания. Несмотря на благоприятное начало года, в перспективе продолжающееся снижение темпов роста поступлений НДС и объема трансфертов из федерального бюджета приведет к тому, что доходы регионов будут расти темпами, существенно ниже уровня инфляции, а значит – к необходимости дополнительных сокращений бюджетных расходов и усугублению долговых проблем.

Реальный сектор

По предварительной оценке Росстата, ВВП России в I кв. 2015 г. составил 98,1% к I кв. 2014 г. Индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности составил в I кв. 97,7%. Снижение индекса связано с сокращением объемов строительства и оборота торговли на фоне относительно стабильной ситуации в промышленности и роста в сельском хозяйстве. В то время как эффект импортозамещения был, в целом, незначительным (в частности, в силу существенного сокращения внутреннего спроса), промышленности удалось реализовать преимущества слабого рубля на внешних рынках, наращивая физические объемы экспорта независимо от ценовой конъюнктуры. В свою очередь, укрепление рубля в марте–апреле существенно сократило эти преимущества, что стало одним из факторов ускорения спада в промышленности.

Сельское хозяйство и пищевые производства оставались в I кв. одним из немногих секторов устойчивого роста выпуска в годовом выражении. Однако точные оценки масштабов роста затруднены в силу того, что Росстат нередко пересматривает данные за прошлые периоды, что приводит к изменению базы и, соответственно, оценок темпов роста. При этом темпы роста производства в сельском хозяйстве по отдельным компонентам не превышают значений многолетних колебаний. В определенных товарных группах сельского хозяйства и пищевых производств можно уверенно говорить об эффекте импортозамещения (вино, сыры, мясо птицы, мясная продукция в целом), связанном как с контрсанкциями, так и с сокращением импорта вследствие девальвации рубля. Резкий рост общих объемов сельскохозяйственного экспорта в декабре–январе был связан с ростом экспорта пшеницы. Однако административные ограничения не позволили полностью реализовать преимущества слабого рубля ее производителям. Изменение конъюнктуры на мировом рынке и накопленные запасы привели к снижению цен на зерно и падению доходов сельхозпроизводителей, осуществляющих производство основной экспортной культуры.

Снижение платежеспособного спроса со стороны населения, отразившееся в сокращении объемов розничной торговли, стало фак-

тором стабилизации цен на продовольственном рынке. Вместе с тем оно может существенно усложнить жизнь производителям мяса. Наконец, накопленная инфляция и сокращение платежеспособного спроса привели к изменениям в структуре покупок – покупатели переходят на более дешевые продукты.

В апреле 2015 г. сводные индикаторы конъюнктурных опросов ИЭП демонстрировали явное улучшение оценок предприятиями и текущей ситуации в промышленности, и основных прогнозов. Индекс промышленного оптимизма оторвался от околонулевых значений I кв. 2015 г. и достиг уровней конца 2014 г. за счет роста одних составляющих при неухудшении других. Индекс прогнозов тоже резко вырос до лучших значений второй половины 2014 г. Хотя восстановление спроса после зимней паузы идет с запозданием, промышленность надеется на его рост в будущем.

Социальная ситуация

Данные третьей волны мониторинга социальных настроений демонстрируют существенное снижение драматизма в оценках респондентами экономической ситуации в апреле по сравнению с февралем и мартом. Хотя доля тех, кто наблюдает положительные сдвиги в экономике, практически не изменилась, заметно уменьшилось число тех, кто видит значительное ухудшение ситуации (с почти 40% в феврале до примерно четверти в апреле), и увеличилось число тех, кто считает ситуацию не меняющейся. Доля тех, кто считает, что кризис продлится достаточно долго, сократилась с 35–36% в феврале–марте до 27% в апреле, и, наоборот, число считающих, что улучшение последует совсем скоро, подскочило с 23% до 38%.

При этом оптимизму социотропических оценок экономической ситуации несколько противоречат оценки личного «кризисного» опыта и собственного материального положения. Так, доля тех, кто сообщает, что почувствовал на себе кризисные явления в экономике не уменьшается, а несколько увеличивается: в феврале она составляла 66%, в марте – 71%, а в апреле – 70%, из них считали себя сильно пострадавшими от кризиса: в феврале – 20% от общего числа опрошенных, в марте – 24%, в апреле – 20%. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что социотропические оценки и ожидания находятся скорее под влиянием средств массовой информации и общих социальных настроений, нежели личного опыта, а с другой, о том, что «зона социального поражения» кризиса существенно не расширилась. Вместе с тем о потере работы в период с сентября 2014 г. (наиболее мощный кризисный эффект) в феврале 2015 г. сообщили 5,6% респондентов, а в апреле – 11%. В апреле заметно повысилась и численность тех, кто испытывает трудности с выплатой кредитов. Таким образом, на фоне растущего социального оптимизма негативные эффекты кризиса (потеря работы, снижение зарплаты, неполная занятость) имеют тенденцию к ползучему расширению.

Оптимизм в отношении экономической ситуации, наблюдавшийся в апреле – начале мая, в значительной степени связан с улучшением макроэкономической динамики и относительной стабильностью

промышленного производства в I кв. Однако чрезмерный оптимизм может оказаться лишь временным явлением. Основные факторы кризисной динамики – спад инвестиций, сокращение внутреннего спроса – продолжают действовать и накапливают свой негативный потенциал.

МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

1. НЕФТЬ ВЕРНУЛА РУБЛЮ СИЛЫ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК ВНОВЬ БЕСПОКОИТСЯ О ЕГО ЧРЕЗМЕРНОМ УКРЕПЛЕНИИ

А.Божечкова, А.Киюцевская, П.Трунин

Начавшееся в апреле и продолжившееся в мае снижение темпов инфляции в годовом выражении связано с одновременным действием нескольких факторов – укреплением рубля, продолжающимся сжатием потребительского спроса и снижением мировых цен на продовольствие. Фундаментальное влияние на макроэкономическую динамику продолжает оказывать рост цен на нефть: в мае средняя цена была на 35% выше январской. Положительное торговое сальдо платежного баланса обеспечивало значительный приток иностранной валюты в страну. В результате, предложение валюты превышало спрос. При этом банки продолжали накапливать задолженность перед ЦБ РФ в валюте. С 21 апреля Банк России повысил минимальные процентные ставки на аукционах РЕПО в иностранной валюте, а 30 апреля снизил ключевую ставку с 14 до 12,5% годовых, отметив ослабление инфляционных рисков при сохранении рисков существенного охлаждения экономики. По всей видимости, ЦБ считает неоправданным дальнейшее укрепление рубля. 14 мая он объявил о возобновлении интервенций по покупке валюты для пополнения международных резервов в размере 100–200 млн долл. в день.

В апреле темпы инфляции в России начали сокращаться: месячный темп прироста потребительских цен снизился до 0,5% (после 1,2% в марте 2015 г.), что ниже соответствующего значения 2014 г., в результате в годовом выражении инфляция составила 16,4%, снизившись впервые с июля 2014 г. В первой половине мая снижение годовых темпов продолжилось: с начала месяца темп прироста цен составил всего 0,2% по сравнению с 0,9% за весь май 2014 г.

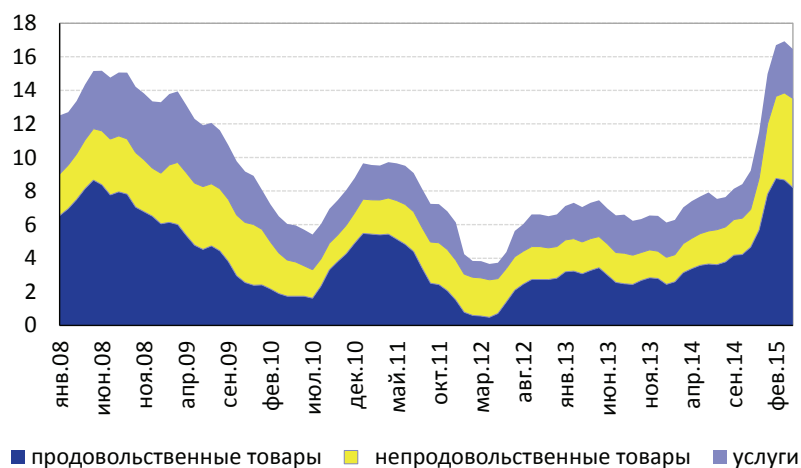
Апрельский прирост цен в группе продовольственных товаров составил 0,3% (1,6% в марте 2015 г.). Наиболее существенно менялась динамика цен на плодоовощную продукцию – с +1,2% в марте до -3,7% в апреле, что связано как с укреплением рубля, так и с началом сезонного удешевлением фруктов и овощей. Отметим, что снижение темпов прироста цен на продовольствие, помимо курсовой динамики, обусловлено также рекордным с июня 2010 г. снижением мировых цен на продовольственные товары. Так, по данным ФАО, среднее значение Индекса продовольственных цен ООН (индекс ФАО) составило в апреле 171 пункт, что на 2,1 пункта (1,2%) ниже мартовского показателя и на 40,5 пункта (19,2%) ниже уровня апреля 2014 г. Значение Индекса продовольственных цен достигло самых низких значений с июня 2010 г.

Темп прироста цен на непродовольственные товары снизился с 1,4% в марте до 0,9% в апреле. Вследствие укрепления рубля в феврале-апреле медленнее дорожали медикаменты (2,1% в марте и 0,9% в апреле), электротовары и другие бытовые приборы (0,9% в марте и 0,2% в апреле). Одновременно цены на автомобильный бензин выросли за апрель на 0,2%, тогда как в марте они не изменились.

Темпы роста цен и тарифов на платные услуги населению в целом в апреле остались неизменными. При этом в результате укрепления рубля продолжали снижаться цены на услуги зарубежного туризма (с -2,1% в марте до -5,2% в апреле), однако ускорился рост цен на услуги страхования (с 2,6% в марте до 3,5% в апреле). Данная группа услуг является лидером удорожания: за 12 месяцев цены выросли на 39,1%. Существенное влияние на страховые тарифы оказало повышение цен на запасные части для автомобилей, а также повышение тарифов ОСАГО.

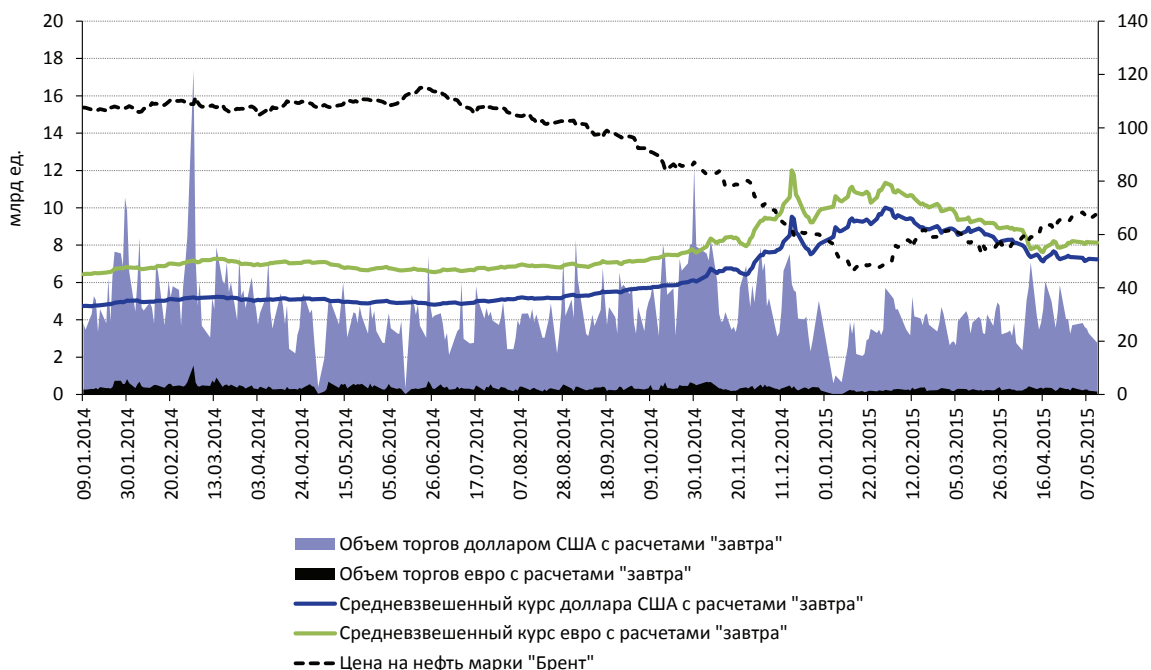
Одним из основных факторов замедления инфляции остается укрепление рубля, происходящее во многом в результате роста цены на нефть (баррель нефти марки «Brent» подорожал с 50 долл. в январе до 67 долл. в мае 2015 г. (см. *рис. 2*)). В результате стабилизации доходов от экспорта (при значительном сокращении импорта), прохождения пиковых выплат по внешним долгам предложение на рынке валюты по-прежнему превышает спрос (см. *ОМЭС №7, 2015 г.*). Существенную роль играют и изменения в ожиданиях экономических агентов: по данным мартовского отчета Банка России «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения», доля респондентов, ожидающих роста курса рубля (26%), превышает долю считающих, что рубль будет снижаться (19%).

Отметим, что в I кв. 2015 г. положительное торговое сальдо платежного баланса обеспечивало значительный приток иностранной валюты в страну за счет превышения экспорта товаров (86,6 млрд долл.) над импортом (46,3 млрд долл.). Предложение валюты на рынке формировалось также за счет инвестиционных доходов к получению, составивших 6,3 млрд долл., однако данный эффект был компенсирован оттоком иностранной валюты, вызванным необходимостью осуществления процентных выплат по внешней задолженности в размере 11,8 млрд долл. Учитывая тот факт, что в январе-марте 2015 г. Банк России практически не проводил валютных интервенций, росту курса рубля отчасти способствовали операции валютного РЕПО, расширяющие предложение иностранной валюты (6,5 млрд долл.), однако, как видно на *рис. 3*, их воздействие на курс было далеко не определяющим.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

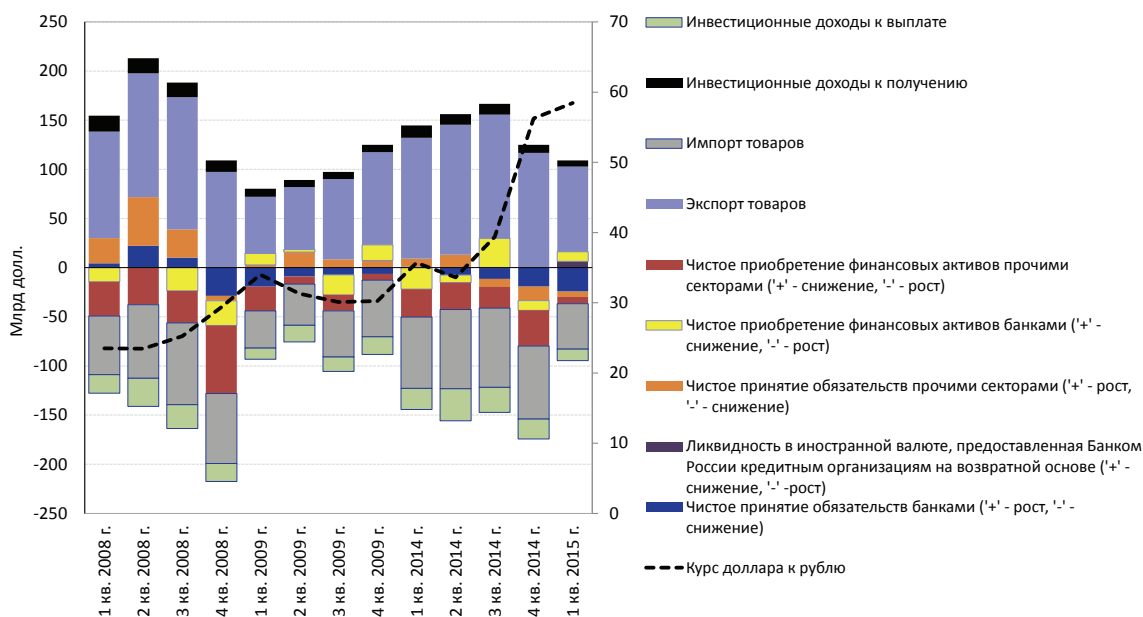
Рис. 1. Вклад основных компонент в ИПЦ в годовом выражении в 2008–2015 гг.

Источник: ЦБ РФ, ICE.

Рис. 2. Ситуация на валютном рынке РФ и цены на нефть в 2014–2015 гг.

Одним из ключевых факторов формирования спроса на иностранную валюту в I кв. 2015 г. стало снижение иностранных финансовых обязательств банками (24,3 млрд долл.) и прочими секторами (5,5 млрд долл.). Также фактором роста спроса на иностранную валюту является увеличение иностранных активов прочими секторами (6,8 млрд долл.), большая часть которых приходится на прямые иностранные инвестиции (7,7 млрд долл.) (рис. 3). При этом банки сократили свои иностранные

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 3. Основные источники формирования спроса и предложения на иностранную валюту

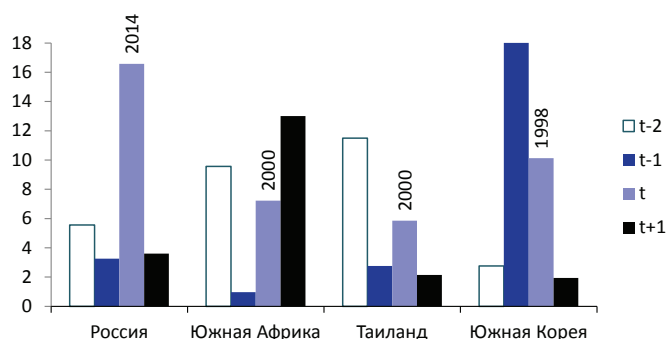
активы на 9,7 млрд долл., что позволило им частично покрыть сокращение обязательств и снизило спрос на иностранную валюту на российском валютном рынке.

Таким образом, укрепление рубля в первую очередь обусловлено действием фундаментальных факторов платежного баланса. При этом существенное обесценение рубля во второй половине 2014 г. – январе 2015 г. до 68,9 руб. за долл. и дальнейшее его укрепление в феврале–апреле 2015 г. до 51,7 руб. за долл. отражает высокую волатильность обменного курса. Однако, как свидетельствует мировой опыт, повышение волатильности обменных курсов национальных валют в процессе перехода к инфляционному таргетированию характерно как для развитых, так и для развивающихся стран. Причем если в развитых странах пик курсовой волатильности, как правило, приходился на год, предшествующий внедрению инфляционного таргетирования, то в развивающихся странах – на год его непосредственного внедрения.

С наиболее существенным всплеском курсовой волатильности столкнулись страны, преступившие к реформированию монетарной политики в период валютных кризисов. Так, например, внутригодовая волатильность южнокорейской воны достигла 18,2% в 1997 г., тайландского бата – 11,5% в 1998 г. Вместе с тем курсовая волатильность южноафриканского ранда достигла максимума в 2001 г. уже после перехода к инфляционному таргетированию. На этом фоне повышение волатильности российского рубля до 16,6% в 2014 г. вследствие сочетания ряда негативных шоков при одновременном переходе к новому режиму денежно-кредитной политики, не выглядит чрезмерным (рис. 4).

Отметим, что банки пока накапливают задолженность перед ЦБ РФ в валюте. По нашим оценкам, на 13 мая задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО составляла 37,7 млрд долл., в том числе 26,0 млрд долл. – по операциям сроком 1 год и 11,7 млрд долл. – по операциям сроком 28 дней. За апрель задолженность банков по операциям валютного РЕПО выросла на 20%. Причем долг растет преимущественно за счет операций сроком 1 год. Величина международных резервов ЦБ РФ за апрель практически не изменилась, составив на 1 мая 356 млрд долл. Увеличение задолженности банков перед ЦБ РФ в валюте было компенсировано укреплением евро к доллару, а также удорожанием золота.

Значительное укрепление рубля заставило ЦБ РФ ужесточить условия предоставления валютного рефинансирования. С 21 апреля ЦБ РФ повысил минимальные процентные ставки на аукционах РЕПО в иностранной валюте на 0,5 п.п. до уровня ставки LIBOR, увеличенной на 2 п.п. на срок 1 неделя и 28 дней и на 2,5 п.п. на срок 12 месяцев. Также ЦБ РФ повысил минимальные процентные ставки на аукционах по предоставлению кредитов в иностранной валюте, обеспеченных залогом прав требования по кредитам в иностранной валю-

Примечание. t – год официального перехода к инфляционному таргетированию.

Источники: Банк России, МВФ, расчеты авторов.

Рис. 4. Волатильность валютного курса некоторых стран, перешедших к инфляционному таргетированию

те, до уровня ставки LIBOR, увеличенной на 2,25 п.п. на срок 28 дней и 2,75 п.п. на срок 365 дней. Как и в рамках предыдущего повышения ставок 13 апреля, стоимость годовых кредитов увеличена более значительно (на 0,75 п.п.) по сравнению с кредитами на 28 дней и 1 неделю (на 0,5 п.п.). Данная мера призвана сдержать чрезмерное укрепление рубля, вызванное не только действием фундаментальных факторов, но и оптимизмом инвесторов относительно состояния российской экономики и геополитического фона. При этом в случае необходимости Банк России может вновь смягчить условия предоставления валютных ресурсов.

Стабилизация инфляции и курса позволили Совету директоров Банка России 30 апреля 2015 г. снизить ключевую ставку с 14,00% до 12,50% годовых. Основанием для снижения ставки стало ослабление инфляционных рисков при сохранении рисков существенного охлаждения экономики. Данная новость практически не повлияла на валютный рынок, который находился под воздействием роста цен на нефть. При этом, по всей видимости, Банк России все же считает неоправданным дальнейшее укрепление рубля, так как 14 мая он объявил о возобновлении интервенций по покупке иностранной валюты для пополнения международных резервов в размере 100–200 млн долл. в день. Такая величина интервенций является сравнительно небольшой и сама по себе вряд ли окажет существенное воздействие на рынок, однако данное решение можно рассматривать как сигнал о том, что текущий уровень курса рубля ЦБ РФ считает обоснованным.

2. ГОСПОДДЕРЖКА ТРЕХ КРУПНЕЙШИХ БАНКОВ СТАБИЛИЗИРОВАЛА ДОСТАТОЧНОСТЬ КАПИТАЛА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

М.Хромов

Несмотря на убытки последних месяцев, банковскому сектору удалось избежать проблем, связанных с недостатком регулятивного капитала, благодаря субординированным кредитам ЦБ РФ, учитываемым в капитале, которые были предоставлены Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку. В результате уровень достаточности капитала ушел от критических значений конца прошлого года. Дополнительным вкладом в увеличение достаточности собственных средств стало снижение вложений банков в рискованные активы, в первую очередь в дорогие кредиты физическим лицам.

Как уже отмечалось ранее (см. *ОМЭС №1, 2015 г. «На игле госфинансирования: проблемы и риски банковского сектора»*), основные текущие риски банковского сектора связаны с ухудшением качества активов и дефицитом привлеченных средств, ведущих к значительной задолженности банков перед регулятором. Комбинация этих двух факторов привела к падению банковских прибылей и фиксации убытков в декабре 2014 г. и в I кв. 2015 г. За три месяца с декабря 2014 по февраль 2015 г.

убытки банковского сектора в целом достигли 227 млрд руб. Эти убытки стали следствием как возросших отчислений в резервы на возможные потери, так и снижения чистых процентных доходов, обусловленных опережающим удорожанием привлеченных средств (см. *ОМЭС №7, 2015 г. «Налог на прибыль ввел банковский сектор в убыток»*).

Снижение прибыли создало прямую угрозу устойчивости банковского сектора, так как при прочих равных это могло привести к заметному снижению уровня достаточности капитала, который и без того находился в конце 2014 г. на минимальных исторических уровнях. По состоянию на 1 декабря 2014 г. величина достаточности капитала (норматив Н1.0) в целом по банковскому сектору составляла лишь 11,9%. При этом у наиболее крупных банков ее уровень был еще ниже: у Сбербанка – 11,3%, у ВТБ – 10,24%, у Газпромбанка – 10,65%. Эти обстоятельства вызывали резонные опасения относительно степени устойчивости банковского сектора, особенно крупнейших госбанков, которые внесли основной вклад в общий объем убытков банковского сектора. Казалось, что без масштабных вливаний в капитал не обойтись.

Однако проблемы нехватки регулятивного капитала банковскому сектору в целом удалось избежать даже при отсутствии значимых пополнений уставных капиталов. Норматив достаточности по банковскому сектору в целом к 1 апреля 2015 г. увеличился на 1 п.п. от минимума, достигнув уровня 12,9%, соответствующего отметкам весны прошлого года. При этом, с 1 декабря 2014 г. величина уставного и добавочного капитала банков выросла лишь на 84 млрд руб. (2,6%), в том числе за I кв. 2015 г. – на 11 млрд руб. (0,3%). В то же время размер регулятивного показателя собственных средств банковского сектора вырос за 4 месяца на 208 млрд руб. (2,6%). В условиях значительных убытков, понесенных банками в этот период, основным источником пополнения собственных средств стало привлечение субординированных кредитов. Величина субординированных кредитов, учтенных в регулятивном капитале, выросла с 1 декабря 2014 г. по 1 апреля 2015 г. на 531 млрд руб. (30,0%), в том числе на 281 млрд руб. – в I кв. 2015 г.

Основными получателями субординированных кредитов стали Сбербанк (рост величины субординированных кредитов, учтенных в капитале, за 4 месяца на 211 млрд руб.) и ВТБ (рост за 4 месяца на 131 млрд руб.). При этом Сбербанк получил дополнительный транш от Банка России в 200 млрд руб. еще в июне 2014 г., однако, из-за нормативных ограничений по РСБУ в капитале он был учтен лишь в I кв. 2015 г. ВТБ получил субординированный кредит из средств Фонда национального благосостояния в размере 100 млрд руб. в декабре 2014 г. и еще 26 млрд руб. – в марте 2015 г. Газпромбанк также получил кредит из средств ФНБ в размере 38 млрд руб., но это произошло уже в апреле 2015 г., а за рассматриваемый период величина субординированных кредитов, учтенных в капитале Газпромбанка немного уменьшилась.

Несмотря на значительную господдержку крупнейших банков, этого оказалось недостаточным для обеспечения роста норматива достаточности капитала. Дополнительным вкладом в увеличение достаточности собственных средств стало снижение величины активов банковского сектора, взвешенных с учетом риска. За рассматриваемый период активы, взвешенные с учетом риска, сократились на 3,3 трлн руб. (5,1%), при том что общий объем активов банков за тот же период вырос на 3,3 трлн руб. (4,6%).

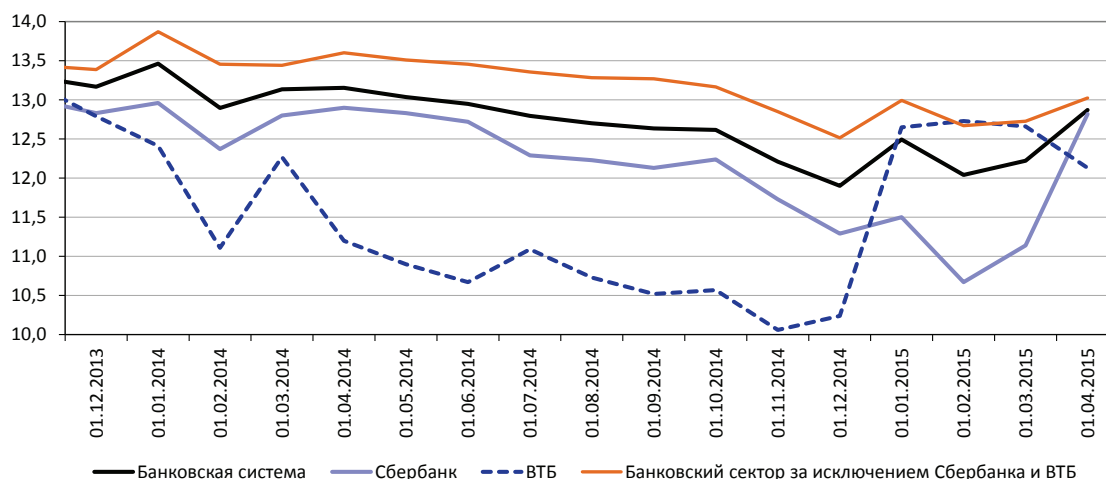

Рис. 1. Динамика показателя достаточности банковского сектора и отдельных банков, %

Наибольший вклад в снижение активов, взвешенных с учетом риска, внесло сокращение величины кредитного риска по необеспеченным кредитам под повышенные процентные ставки. Уменьшение этого компонента рискованных активов составило за 4 месяца почти 1 трлн руб. (с 1,64 трлн на 1 декабря 2014 г. до 657 млрд руб. на 1 апреля 2015 г.). Такая динамика хорошо отражает состояние кредитного рынка. Задолженность по потребительскому кредитованию¹ (а именно к этой категории обычно относятся наиболее дорогие кредиты) сокращается уже шесть месяцев подряд с октября 2014 г. Средневзвешенная стоимость портфеля потребительских кредитов банковского сектора снизилась с 19,3% годовых в 2014 г. до 18,4% годовых в I кв. 2015 г. Естественно предположить, что в условиях снижения реальных доходов населения и ухудшения финансовых возможностей заемщиков по обслуживанию банковской задолженности, в первую очередь будут сокращаться наиболее дорогие кредиты, что и нашло отражение в отчетности по структуре показателя достаточности капитала.

Кроме кредитного риска по дорогим кредитам физическим лицам, также заметно сократился кредитный риск по условным обязательствам кредитного характера – более 500 млрд руб. (10%) за 4 месяца и кредитный риск по срочным сделкам – около 300 млрд руб. (более 25%). В то же время основной компонент активов, взвешенных с учетом риска, – величина кредитного риска по балансовым счетам – уменьшилась чуть более чем на 600 млрд руб., что составляет лишь 1,7% в относительном выражении. Этот показатель не отражает уровня качества активов банковского сектора, а его снижение связано, по-видимому, с ростом доли ликвидных активов.

Дальнейший потенциал снижения активов, взвешенных с учетом риска, весьма ограничен. Наиболее динамичные его сегменты – величина риска по дорогим потребительским кредитам и по срочным сделкам –

¹ В данном случае под потребительским кредитованием мы понимаем все виды кредитов за исключением кредитов на покупку жилья, включая ипотечные жилищные кредиты.

составляют суммарно лишь около 1,5 трлн руб., динамика основных компонент – более инертна и связана со структурой банковского бизнеса. Таким образом, если ухудшение качества активов продолжится, а обусловленные им убытки сохранятся, банковском сектор будет нуждаться в дальнейшем пополнении собственных средств или в виде субординированных кредитов, или путем прямого увеличения уставного капитала.

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ВРЕМЕННЫЕ УСПЕХИ НА ФОНЕ СТРУКТУРНЫХ ПРОБЛЕМ

А.Дерюгин

Резкий рост бюджетных доходов в марте текущего года ослабил напряженность в бюджетной сфере на региональном уровне. В политике расходов региональные бюджеты нацелены на сокращение ассигнований на инфраструктуру и увеличение доли социальных расходов. Антикризисные действия правительства позволили улучшить структуру долга региональных бюджетов: рост доли бюджетных кредитов сокращает общую стоимость его обслуживания. Несмотря на благоприятное начало года, продолжающееся снижение темпов роста поступлений НДФЛ и объема трансфертов из федерального бюджета в перспективе приведут к тому, что доходы регионов будут расти темпам, существенно ниже уровня инфляции, а значит – к необходимости дополнительных сокращений бюджетных расходов и усугублению долговых проблем.

В соответствии с предварительными итогами за I кв. 2015 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составили 111,3% к аналогичному показателю прошлого года¹, что резко отличается от ситуации января–февраля этого года, когда доходы составляли лишь 92,1% от уровня прошлого года. Это стало следствием резкого роста поступлений налога на прибыль организаций (141,2% против 48,6% в январе–феврале), акцизов (155,2% против 81%), налога на имущество организаций (132,4% против 95,9%), а также безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней (143,0% против 77,1%).

Предварительные итоги исполнения консолидированных бюджетов субъектов по доходам за апрель 2015 г. свидетельствуют о сохранении мартовской тенденции восстановления положительных темпов роста бюджетных доходов.

Мартовский рост доходов региональных бюджетов отразился на параметрах расходной части, дефиците и государственном долге. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в I кв. составили 103,9% от уровня прошлого года (против 98,4% по итогам первых двух месяцев). Изменение структуры расходов отразило изменения общей бюджетной

¹ Здесь и далее в разделе, если не оговорено иное, все данные приведены без учета регионов Крымского федерального округа.

политики регионов: ответом на кризис стало сворачивание проектов инфраструктурного развития и сокращение государственных закупок (расходы на оплату работ, услуг, а также поступление нефинансовых активов и увеличение стоимости акций и иных форм участия в капитале, составили соответственно 94,3% и 95,4% к соответствующему периоду прошлого года) в пользу социальных расходов и расходов на обслуживание государственного долга (108,9% и 131,1% к I кв. прошлого года соответственно). В целом расходы на обслуживание государственного и муниципального долга в I кв. 2015 г. достигли уровня 1,8% от общего объема расходов консолидированных бюджетов регионов, что вдвое превосходит значение соответствующего показателя в 2011–2012 гг.

Мартовский скачок бюджетных доходов положительно отразился на сбалансированности консолидированных бюджетов регионов: число субъектов Российской Федерации, доходы которых превысили расходы, увеличилось с 43 в I кв. 2014 г. до 55 – в I кв. 2015 г., а общее превышение выросло со 107 млрд руб. до 242 млрд руб. за тот же период.

Объем государственного долга субъектов Российской Федерации вырос за I кв. на 1,6%. Низкие темпы его роста традиционны для начала года, поскольку независимо от динамики бюджетных доходов сбалансированность региональных бюджетов до III кв. включительно может поддерживаться за счет опережающего предоставления межбюджетных трансфертов. При этом в структуре государственного долга отразились результаты реализации антикризисных мероприятий правительства, направленных на повышение доступности кредитов для регионов, а также на снижение стоимости их обслуживания за счет увеличения объема бюджетных кредитов до 310 млрд руб. Объем выданных бюджетных кредитов вырос за 3 первых месяца текущего года на 18,4%, в то время как объем прочих, более дорогих в обслуживании составляющих государственного долга регионов (прежде всего – кредиты кредитных учреждений и ценные бумаги), уменьшился в объеме.

Несмотря на вполне благоприятную динамику начала года, в дальнейшем бюджетная ситуация в регионах может вновь осложниться. Одной из главных тенденций в динамике доходов регионов, которую можно наблюдать в течение последних полутора лет, является постепенное

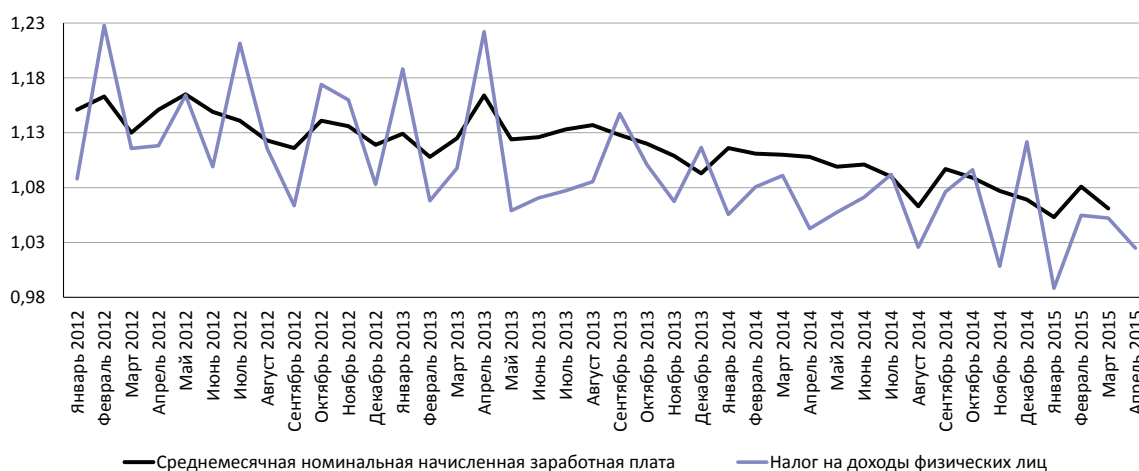

Рис. 1. Темпы роста НДФЛ и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %

снижение темпов роста поступлений НДФЛ (*рис. 1*), вызванное снижением темпов роста соответствующей базы налогообложения. Несмотря на относительную стабильность данного источника доходов, темпы его роста в настоящее время существенно ниже уровня инфляции. Независимо от динамики поступлений налога на прибыль организаций, этот фактор будет тормозить дальнейший рост доходов консолидированных бюджетов субъектов, так как поступления НДФЛ составляют в общем объеме доходов субфедеральных бюджетов 31%.

Кроме того, в соответствии с новой редакцией закона о федеральном бюджете, общий объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, занимающих около 15% в структуре региональных доходов, сократится до уровня 87,7% от соответствующих значений прошлого года. Таким образом, до конца года около половины доходов консолидированных бюджетов регионов будут расти темпами, существенно ниже уровня инфляции, что приведет к дополнительным сокращениям бюджетных расходов и усугублению долговых проблем на региональном уровне.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

4. РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ИСЧЕРПАЛ ПРЕИМУЩЕСТВА ДЕВАЛЬВАЦИИ

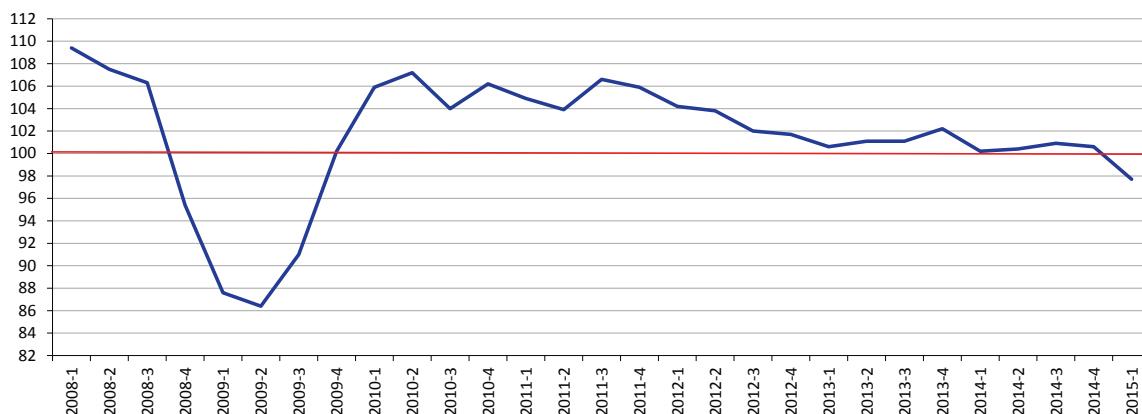
К.Рогов

По предварительной оценке Росстата, ВВП России в I квартале 2015 г. составил 98,1% к I кварталу 2014 г. Индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности составил в I квартале 97,7%. Снижение индекса связано с сокращением в строительстве и торговле на фоне относительно стабильной ситуации в промышленности и роста в сельском хозяйстве. В то время как эффект импортозамещения в целом был незначительным, промышленности удалось реализовать преимущества слабого рубля на внешних рынках, наращивая физические объемы экспорта независимо от ценовой конъюнктуры. В свою очередь укрепление рубля в марте–апреле существенно сократило эти преимущества, что стало одним из факторов ускорения спада в промышленности.

По предварительной оценке Росстата, ВВП России в I квартале 2015 г. составил 98,1% относительно I квартала 2014 г.; более пессимистичная оценка Минэкономразвития России – 97,8%. Росстат пока не конкретизировал свои расчеты. Индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности, охватывающий виды деятельности, в которых производится около 55% добавленной стоимости, по оценке Росстата, в I квартале составил 97,7% к I кварталу 2014 г. Таким образом, впервые с 2009 г. российская экономика перешла к спаду (см. рис. 1).

На углубляющийся негативный тренд в текущей экономической ситуации указывает и динамика инвестиций в основной капитал: значения индекса инвестиций находятся в отрицательной зоне 5 кварталов подряд. При этом в I квартале 2015 г. темпы сокращения инвестиций вновь увеличились и достигли уровня 94% относительно I квартала 2014 г.

Как мы уже писали (см. ОМЭС №6, 2015 г. «Экономика входит в кризис с другой стороны»), характер спада экономики в 2015 г. существенно отличается от ситуации в I квартале 2009 г. в разрезе компонентов индекса производства по базовым видам экономической деятельности. В 2009 г. наблюдалось драматическое снижение в промышленности, сокращение оборота транспорта и работ в строительстве. В I квартале 2015 г. основными драйверами снижения индекса выступили оптовая и розничная торговля, а также строительство (снижение соответственно – 91,5%, 93,3% и 95,3% к I кварталу 2014 г.). Причем, ситуация в этих сферах существенно ухудшилась к концу квартала (см. рис. 2). В результате именно в марте индекс выпуска по базовым видам экономической дея-

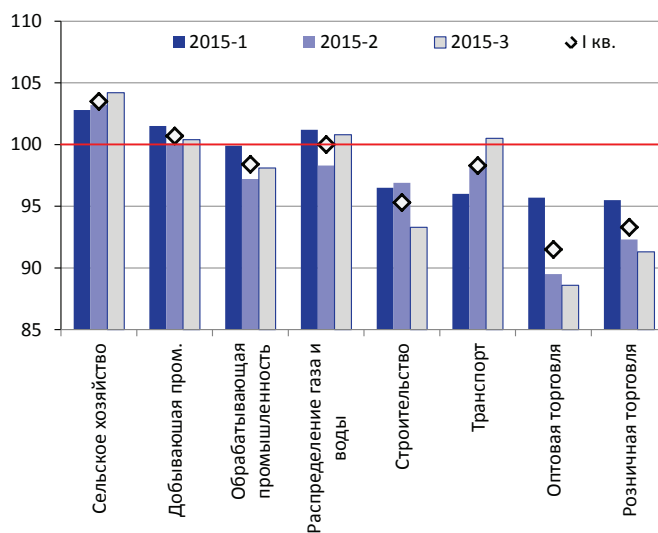
Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика квартального индекса выпуска по базовым видам экономической деятельности, % к аналогичному периоду предыдущего года

тельности вышел из коридора стагнации (99 – 102%), в котором он находился в течение 2013–2014 гг., и продемонстрировал существенное снижение.

Тенденцию к замедлению демонстрировала в марте обрабатывающая промышленность, обеспечившая, одновременно с добывающим сектором, отсутствие потрясений в экономике в начале 2015 г. Одним из факторов, поддержавших российскую промышленность в начале 2015 г. (наряду с гораздо более умеренным, по сравнению с 2009 г., снижением инвестиционной активности), стал фактор стабильности внешнего спроса, что кардинально отличало ситуацию начала 2015 г. от предыдущего кризисного эпизода 2009 г., когда мировой финансовый кризис одновременно обрушил все товарные и сырьевые рынки.

Стабильность внешнего спроса позволила промышленности реализовать преимущество глубокой девальвации рубля, в то время как на внутреннем рынке такие возможности были ограничены резким сокращением внутреннего спроса. Как видно на рис. 3, большинство экспортно ориентированных отраслей промышленности наращивали в начале 2015 г. физические объемы экспорта, независимо от ценовой конъюнктуры, что стало возможным благодаря серьезному сокращению внутренних издержек, обеспечившему рентабельность экспорта даже при существенном снижении внешних цен. Заметно выросли в годовом выражении физические объемы экспорта нефти (113% к уровню I кв. 2014 г.) и нефтепродуктов (124%), удобрений (123%), черной и цвет-

Источник: Росстат.

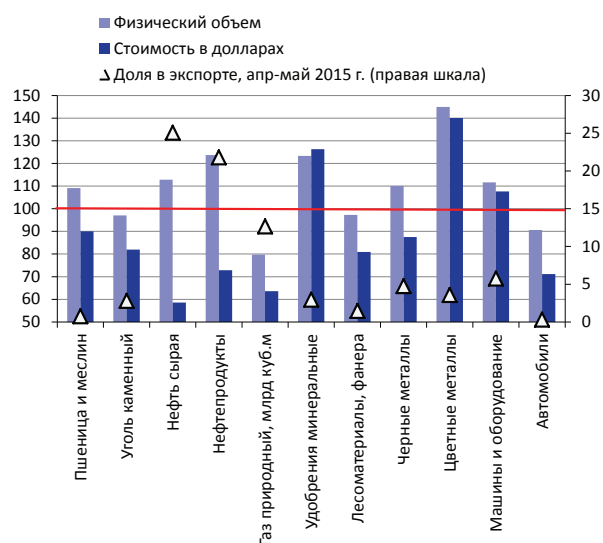
Рис. 2. Динамика показателей по основным видам экономической деятельности в I квартале 2015 г., % к соответствующему периоду 2014 г.

ной металлургии (110% и 145%), пшеницы (109%) и даже машин и оборудования (112%). Это обеспечило как стабильность производства в соответствующих отраслях, так и частичную компенсацию выпадающих доходов экспорта, связанных со снижением нефтяных цен.

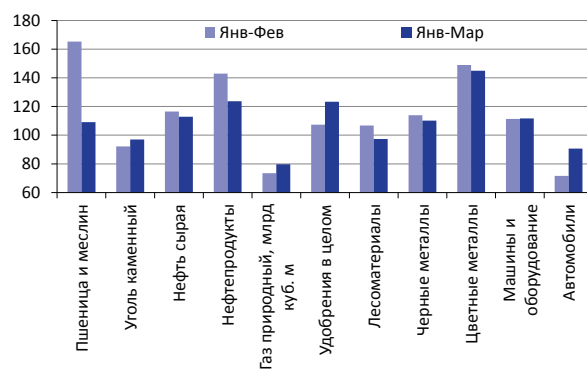
Вместе с тем данный эффект стал ослабевать к концу квартала. Прирост экспорта в физических объемах по итогам января–марта оказался ниже для нефти и нефтепродуктов, черных и цветных металлов, лесоматериалов и пшеницы (рис. 4). Темпы роста соответствующих сырьевых индустрий также замедлялись в марте.

Можно осторожно предположить, что одной из причин такой динамики стал рост реального эффективного курса рубля к иностранным валютам. В марте он укрепился на 8% к декабрю 2014 г. Укрепление рубля сокращает преимущества сырьевых индустрий на внешних рынках, при этом его оказывается недостаточно, чтобы стимулировать внутренний потребительский и инвестиционный спрос и компенсировать потери на внешних рынках. В апреле реальный эффективный курс рубля продолжал укрепляться ускоренными темпами (+22% к декабрю 2014 г.). В этом контексте опубликованные Росстатом данные о резком ускорении спада в промышленности в апреле 2015 г. (до -4,5% в промышленности в целом и -7,2% в обрабатывающих производствах) могут оказаться подтверждением высказанной гипотезы.

В этом случае во II квартале можно ожидать изменений относительной динамики компонентов индекса выпуска по базовым видам экономической деятельности: ухудшения ситуации в обрабатывающей промышленности при стабилизации (стагнации) показателей торговли.

Источник: данные таможенной службы, расчеты автора.
Рис. 3. Физические и стоимостные объемы экспорта основных товаров в январе–марте 2015 г., % к соответствующим показателям января–марта 2014 г.

Источник: данные таможенной службы.
Рис. 4. Физические объемы экспорта основных товаров в январе–феврале и январе–марте 2015 г., % к соответствующему периоду 2014 г.

5. АГРАРНЫЙ СЕКТОР И ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: РОСТ, НО НЕ БУМ

Н.Шагайда

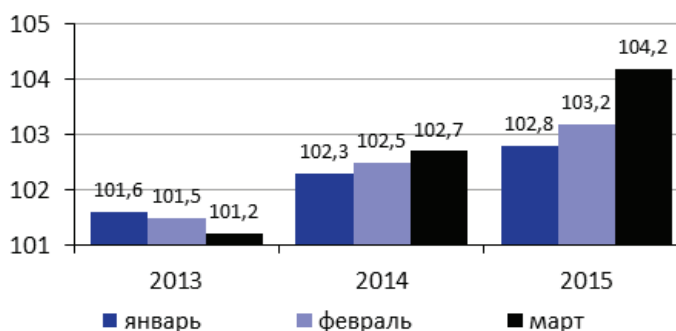
Сельскохозяйственное производство и пищевая промышленность в начале 2015 г. демонстрировали рост выпуска к соответствующему периоду 2014 г. Впрочем, рост в сельском хозяйстве в целом находился в пределах многолетних колебаний. В определенных товарных группах можно уверенно говорить об эффекте импортозамещения (вино, сыры, мясо птицы, мясная продукция в целом), связанном как с действием контрсанкций, так и с девальвацией рубля. Динамика экспорта сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции демонстрировала высокую волатильность. Резкий рост общих объемов экспорта в декабре–январе был связан с ростом экспорта пшеницы, однако административные ограничения не позволили полностью реализовать преимущества слабого рубля ее производителям. Снижение платежеспособного спроса со стороны населения стало фактором стабилизации цен на продовольственном рынке. Вместе с тем оно может существенно усложнить жизнь производителям мяса. Наконец, накопленная инфляция и сокращение платежеспособного спроса привели к изменениям в структуре покупок – покупатели переходят на более дешевые продукты.

Динамика производства

На фоне снижения или стагнации по большинству видов экономической деятельности, сельское хозяйство остается одной из отраслей, сохраняющей положительные и даже увеличивающей темпы роста в годовом выражении (см. рис. 1). В целом, в I квартале 2015 г. темпы роста производства составили 103,5% против 102,5% в I квартале 2014 г.

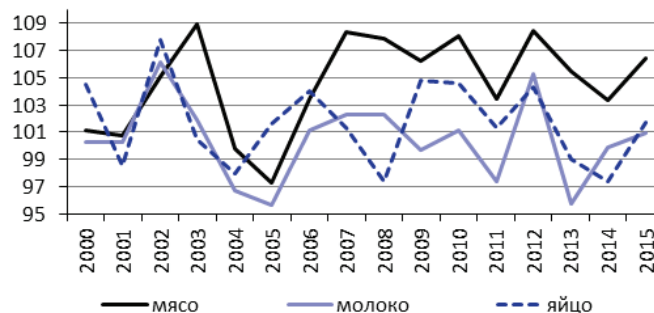
Прирост производства наблюдается по всем основным продуктам животноводства (новый цикл в растениеводстве начинается только в конце марта): по производству мяса – 6,4%, молоку – 0,9%, яйцу – 1,7% к аналогичному периоду прошлого года. Однако такие приросты не являются чем-то экстраординарным, а находятся в границах обычных многолетних колебаний (см. рис. 2).

Производство пищевых продуктов также демонстрирует в начале 2015 г. прирост выпуска в годовом

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства, % к соответствующему периоду предыдущего года

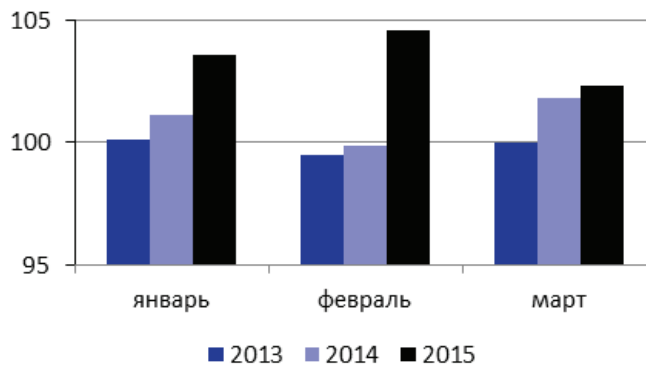
Источник: Росстат.

Рис. 2. Динамика прироста производств в I квартале 2000–2015 гг., % к аналогичному периоду предыдущего года

выражении при заметном замедлении темпов роста в марте, что, впрочем, может частично объясняться эффектом базы (рис. 3).

Рост производства пищевой продукции крайне неравномерен: в то время как одни продуктовые группы пищевой промышленности демонстрировали серьезный рост, в других наблюдалось снижение (см. табл. 1).

Рост в производстве сыров позволил довести его до 132 тыс. т за I квартал 2015 г. Если бы потребление в I квартале осталось на уровне 2014 г., то уровень самообеспечения сырами достиг бы 68%. Однако увеличение производства сыра в таких масштабах требует дополнительно около 300 тыс. т молока. Вместе с тем, производство молока за I квартал 2015 г. (относительно 2014 г.) приросло менее чем на 1%, а импорт молочных продуктов в пересчете на молоко сократился примерно на 65%. Дополнительное молоко могло быть получено за счет перераспределения потоков его использования. Так, в I квартале 2015 г. на молочных заводах сократилось производство жидкого молока, сухого молока и сливок. Однако первый фактор способствовал высвобождению не более 20 тыс. т, а второй – порядка 54 тыс. т молока, что недостаточно для увеличения производства сыра на 30 тыс. т. Таким образом, насущным остается вопрос не только увеличения объемов, но и контроля качества выпускаемой при импортозамещении продукции.

Источник: Росстат.

Рис. 3. Индексы производства пищевых продуктов, % к соответствующему периоду прошлого года (сопоставимые цены)

Рост в производстве сыров позволил довести его до 132 тыс. т за I квартал 2015 г. Если бы потребление в I квартале осталось на уровне 2014 г., то уровень самообеспечения сырами достиг бы 68%. Однако увеличение производства сыра в таких масштабах требует дополнительно около 300 тыс. т молока. Вместе с тем, производство молока за I квартал 2015 г. (относительно 2014 г.) приросло менее чем на 1%, а импорт молочных продуктов в пересчете на молоко сократился примерно на 65%. Дополнительное молоко могло быть получено за счет перераспределения потоков его использования. Так, в I квартале 2015 г. на молочных заводах сократилось производство жидкого молока, сухого молока и сливок. Однако первый фактор способствовал высвобождению не более 20 тыс. т, а второй – порядка 54 тыс. т молока, что недостаточно для увеличения производства сыра на 30 тыс. т. Таким образом, насущным остается вопрос не только увеличения объемов, но и контроля качества выпускаемой при импортозамещении продукции.

Таблица 1

ГРУППИРОВКА НАБЛЮДАЕМЫХ ГРУПП ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ПО ТЕМПАМ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА

Интервалы темпов роста, %	Наименование групп и приросты производства относительно I квартала предыдущего года	Темпы роста, %
Более +20	Вина столовые	+34
	Сыры и продукты сырные	+31
	Овощи и грибы консервированные	+27
От +10 до +20	Мясо птицы	+13
	Прочее мясо	+12
От 0 до +10	Крупа овсяная	+5
	Колбасные изделия	+4
	Хлеб	+1
От 0 до -10	Консервы мясные	+1
	Молоко	+1
От -10 до -20	Рыба	-2
	Масло подсолнечное	-14
От -20	Молоко и сливки сухие	-26
	Соки	-19

Источник: Росстат.

Импорт и импортозамещение

На динамику импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия¹ оказывали влияние два события: введение продовольственного эмбарго

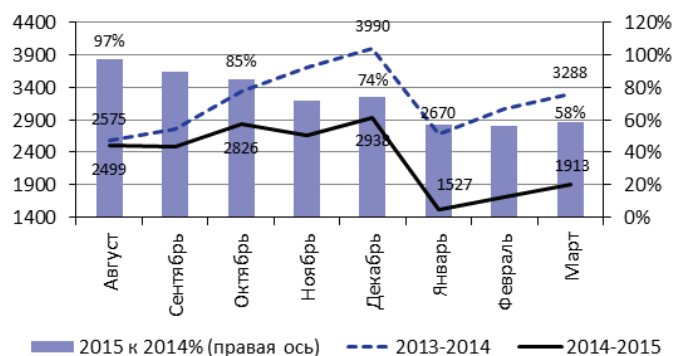
¹ Здесь и далее в группу сельхозтоваров и продовольствия включены товары без учета алкоголя и табачных изделий. Включает только группы 1-21 коды ТН ВЭД.

(контрсанкции) и резкая девальвация рубля. Причем вклад первого фактора был существенно меньшим: в октябре 2014 г. объем импорта составил 85% к октябрю 2013 г., а в январе–марте 2015 г. – 57% к тем же месяцам 2014 г. (см. рис. 4).

Импорт мясных продуктов демонстрирует отчасти аналогичную динамику: после введения продуктового эмбарго импорт снизился в сентябре 2014 г. на 18% к уровню сентября 2013 г., а в январе наблюдался обвал объема импорта, составившего всего 31% к уровню января 2014 г. Однако затем наметилась тенденция устойчивого роста импорта, и в марте его объемы составляли уже 55% к марту 2014 г. (рис. 5). В целом, по итогам I квартала 2015 г. импорт мяса и мясных изделий снизился до 195 млн долл., или на 54% к I кварталу 2014 г. (рис. 5 и 6).

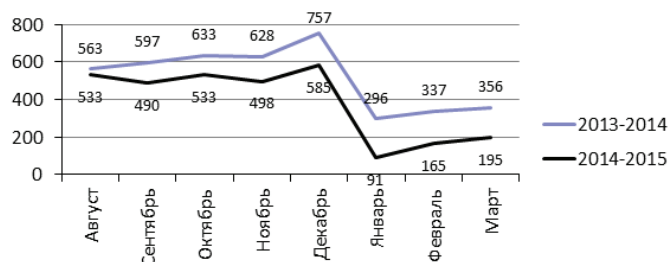
Сравнение «недобора» импорта с объемами выросшего за этот период производства внутри страны требует скрупулезных расчетов, так как ввозится мясная продукция и на кости, и без костей, а производство мяса в сельском хозяйстве учитывается в живом весе, т.е. требует перевода в тот же вид, что и импортируемые мясные продукты, с учетом товарности такого производства в разных категориях хозяйств, вида животных и выхода мяса из них. Данные о приросте производства мясных продуктов на предприятиях мясной промышленности также нельзя принимать за показатели объемов национального производства, так как на них перерабатываются как импортное, так и местное мясо или скот. Однако проведенные предварительные оценки (табл. 2) позволяют сделать вывод, что по мясу в целом (если не учитывать ситуацию с отдельными видами мяса) происходит замещение импорта продукцией собственного производства.

Импорт молочных продуктов в I квартале 2015 г. составил 767 тыс. долл. или 65% от уровня 2014 г. Однако в отличие от импорта мяса и мясных продуктов, снижение импорта продолжилось в феврале–марте 2015 г. (рис. 6 и 7).

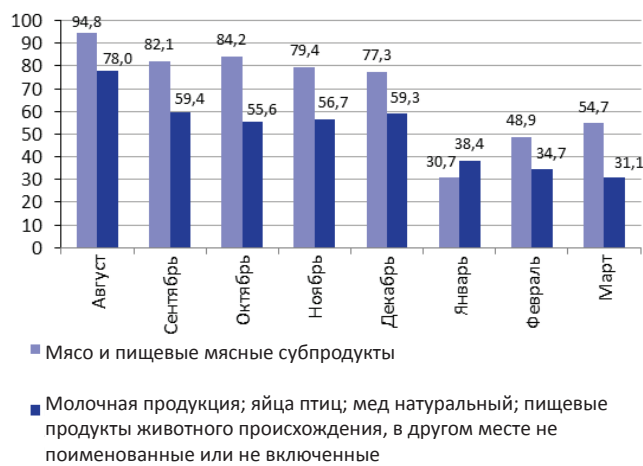
Источник: ФТС.

Рис. 4. Динамика импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2013–2015 гг. (млн долл., %)

Источник: ФТС.

Рис. 5. Динамика импорта мяса и мясных продуктов, млн долл.

Источник: ФТС.

Рис. 6. Импорт мясных и молочных продуктов по месяцам в стоимостной оценке, 2015 г. к 2014 г.

Таблица 2

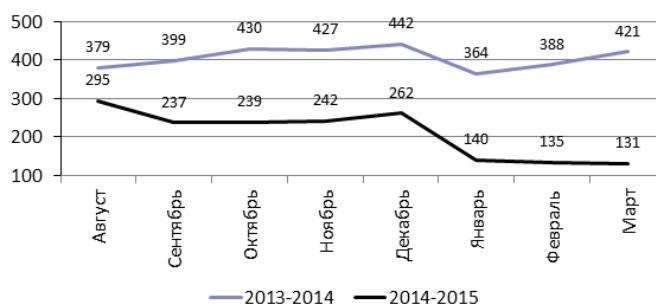
ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВЫПАДАЮЩЕГО ИМПОРТА МЯСА ПРОДУКЦИЕЙ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В I КВАРТАЛЕ 2015 Г., ТЫС. Т
(В ПЕРЕСЧЕТЕ НА УБОЙНЫЙ ВЕС)

	Производство товарного мяса в сельском хозяйстве, убойный вес	Импорт мяса в переводе на убойный вес	Итого производство и импорт
I кв. 2014 г.	1997,8 (83%)	406,9 (17%)	2404,7 (100%)
I кв. 2015 г.	2160,8 (91%)	211,3 (9%)	2372,2 (100%)
Изменение в объемах, I кв. 2015 г. к I кв. 2014 г.	163,0	-195,5	-32,5

Источник: расчеты на основе данных ФТС, Росстат.

Оценка уровня возмещения потерь импорта своей продукцией приведена в табл. 3.

Прирост товарного молока собственного производства в стране – всего около 34 тыс. т, или менее 3% объема сокращения импорта. В результате общие ресурсы товарного молока, сформированные за счет собственного производства и импорта, сократились почти на 20%. В то же время производство молока во всех категориях хозяйств увеличилось всего на 1%, что – при низкой товарности молока – мало влияет на импортозамещение этого вида продукции. Падение закупочных цен на молоко внутри страны в этих условиях можно объяснить как сокращением потребления, так и политикой молочных заводов, традиционно снижающих цены после зимы, когда производство молока начинает расти.

Источник: ФТС.

Рис. 7. Динамика импорта молока и молочных продуктов, млн долл.

Таблица 3

ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМПОРТА МОЛОКА ПРИРОСТОМ ПРОДУКЦИИ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В I КВ. 2015 Г., ТЫС. Т

	Производство во всех категориях хозяйств	Товарное молоко	Импорт в пересчете на молоко	Товарное производство и импорт
I кв. 2014	6147,0	3811,1 (62%)	2047 (33%)	5858,1
I кв. 2015	6202,3	3845,4 (62%)	804 (13%)	4649,4
Изменение: I кв. 2015 г. к I кв. 2014 г., тыс. т	55,3	34,3	-1243,0	-1208,7
Изменение: I кв. 2015 г. к I кв. 2014 г., %	100,9	100,9	39,3	79,4

Источник: Росстат, ФТС.

Экспорт

Тенденция роста объемов экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, характерная для большей части 2014 г., сменилась осенью нисходящим трендом. В январе 2015 г. объемы экспорта резко выросли, а в феврале–марте сократились до уровня 80–75% к соответствующим месяцам 2014 г. (см. рис. 8).

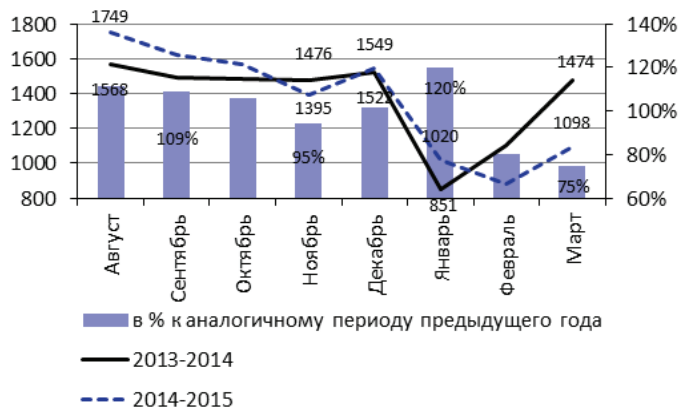
При этом экспорт злаков составляет около трети всего российского экспорта (экспорт пшеницы и меслина – около 90% экспорта злаков).

Осенью 2014 г. объемы экспорта зерна стали активно нарастать, чему способствовал, помимо девальвации рубля, еще и хороший урожай зерна. Так, экспорт пшеницы и меслина в июле–декабре 2014 г. относительно аналогичного периода 2013 г. составил 130%. В январе 2015 г. экспорт пшеницы и меслина превысил показатели предыдущего года почти в 3 раза. Правительство РФ, озадаченное ростом экспорта зерна и возможностью роста внутренних цен на него, предприняло меры по ограничению экспорта с помощью широкого арсенала административных мер. С 1 февраля 2015 г. были введены экспортные пошлины на пшеницу, что привело к резкому сокращению объемов ее экспорта.

Ограничение вывоза зерна способствовало накоплению запасов. На 1 апреля 2015 г. запасы пшеницы выросли в сельхозорганизациях на 18% (к апрелю 2014 г.), а в заготовительных организациях – на 20%. Кроме того, в настоящее время наблюдается снижение мировых цен на пшеницу, а также существенное укрепление рубля. Наличие запасов способствует в таких условиях еще большему снижению внутренних цен на пшеницу (падение за март составило 2%), которое с большой долей вероятности продолжится. Таким образом, возможность в условиях хорошей конъюнктуры внешних цен и при слабом рубле расширить экспорт, а при падении мировых цен и укреплении рубля при необходимости ввезти зерно по импорту, была упущена.

Продовольственная инфляция и потребительский рынок

Многонедельная тенденция роста цен с момента введения продовольственного эмбарго привела к их существенному увеличению. Так, за период с 4 августа 2014 г. по 5 мая 2015 г. цены на сахар выросли почти на 36%, на яйцо, сыры и растительное масло – на 24–30% (рис. 9).

Источник: ФТС.
Рис. 8. Экспорт продовольствия и сельхозпродуктов из России по месяцам, млн долл.

Источник: Росстат.
Рис. 9. Индекс цен на основные продукты питания (4 августа 2014 – 5 мая 2015 гг.), %

Однако в апреле т.г. индекс цен на продовольственные товары составил всего 100,3% к марту. В мае наблюдались колебания цен, исключая овощи и фрукты, в интервале от +0,2 до -3% (яйцо).

В первые месяцы 2015 г. статистика фиксирует серьезное сокращение розничного товарооборота. В результате оборот продовольственных товаров в I квартале 2015 г. составил 93,4% от I квартала 2014 г.

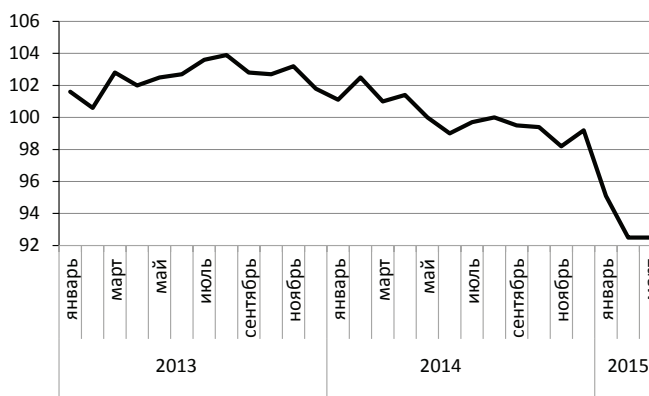
Рост продаж в марте относительно февраля на 7% связан с календарным фактором (в месяце на 3 дня больше). Однако структура этого прироста весьма показательна. За исключением свежих овощей, картофеля и кондитерских изделий, лидерами роста продаж в 2015 г. стали хлеб и хлебобулочные изделия (+17%, в 2014 г. – +9,6%), сахар (+16%, в 2014 г. – +7,5%), крупы (+12%, в 2014 г. – +16%), макаронные изделия (+10%, в 2014 г. – +6,7%). Между тем прирост продаж молочных продуктов составил 7,9% (в 2014 г. – +8,4%), а мяса и мясных изделий – 4,1% (в 2014 г. – +8%). Сопоставление данных за март 2015 и 2014 гг. демонстрирует смещение потребления к более простым и калорийным продуктам. Однако это статистическое наблюдение охватывает только продажи субъектов среднего и крупного предпринимательства в торговле, за пределами наблюдения остается ситуация в средних и малых городах, а также в сельской местности, где преобладает малый торговый бизнес. В итоге изменения в структуре покупок могут быть еще сильнее.

Некоторые выводы

И в сельскохозяйственном производстве, и в производстве пищевой продукции в начале 2015 г. наблюдался рост выпуска к уровням тех же периодов предыдущего года. Однако точные оценки масштабов роста несколько затруднены в силу того, что Росстат нередко пересматривает данные, что приводит к изменению базы и соответственно оценок темпов роста (так, в частности произошло с данными 2013 г., их пересмотр в сторону понижения позволил оценить ситуацию в 2014 г. как рост).

В определенных товарных группах можно уверенно говорить об эффекте импортозамещения (вино, сыры, мясо птицы, мясная продукция в целом), связанном как с контрсанкциями, так и с сокращением импорта вследствие девальвации рубля. Замещения выпадающего импорта товарным молоком собственного производства, наоборот, не происходит.

Динамика экспорта сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции демонстрировала высокую волатильность. Резкий рост общих объемов экспорта в декабре–январе был связан с ростом экспорта пшеницы. Однако административные ограничения не позволили вполне реализовать преимущества слабого рубля ее производителям. Изменение конъюнктуры на мировом рынке, накопленные запасы привели к снижению цен на зерно и падению доходов сельхозпроизводителей, осуществляющих производство основной экспортной культуры.

Источник: Росстат.

Рис. 10. Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, % к соответствующему периоду предыдущего года

Снижение платежеспособного спроса со стороны населения, отразившееся в сокращении объемов розничной торговли, стало фактором стабилизации цен на продовольственном рынке. Вместе с тем оно может существенно усложнить жизнь производителям мяса. Наконец, накопленная инфляция и сокращение платежеспособного спроса привели к изменениям в структуре покупок – покупатели переходят на более дешевые продукты.

6. КОНЬЮНКТУРА: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АДАПТИРОВАЛАСЬ К СЛАБОМУ СПРОСУ И ОЖИДАЕТ ЕГО РОСТА

С.Цухло

В апреле 2015 г. сводные индикаторы конъюнктурных опросов ИЭП демонстрировали явное улучшение оценок предприятиями и текущей ситуации в промышленности, и основных прогнозов. Индекс промышленного оптимизма оторвался от околонулевых значений I кв. 2015 г. и достиг уровней конца 2014 г. за счет роста одних составляющих при неухудшении других. Индекс прогнозов тоже резко вырос до лучших значений второй половины 2014 г. Хотя восстановление спроса после зимней паузы идет с запозданием, промышленность надеется на его рост в будущем.

Первые данные апреля показали определенное улучшение оценок предприятиями текущей ситуации в промышленности. Индекс промышленного оптимизма вырос на 3,5 пункта и достиг уровней конца 2014 г. Наибольший вклад в такую позитивную динамику сводного индикатора внесли планы выпуска, которые улучшились в апреле (после сезонной очистки) на 9 пунктов и достигли 44-месячного максимума.

Возможной причиной позитивной корректировки планов выпуска стали оценки запасов готовой продукции. Этот показатель демонстрирует уверенный контроль промышленности над балансом спроса и предложения с середины 2014 г., несмотря на нагнетание кризисной истерии в конце 2014 – начале 2015 гг. Предприятиям удастся контролировать спрос и выпуск даже в условиях сохраняющегося слабого восстановления спроса, отставание которого от обычного для предыдущих лет графика сохранилось и в апреле.

Однако даже такая ситуация со спросом устраивает все-таки большинство (хотя и минимальное) промышленных предприятий

Рис. 1

в начале II кв. 2015 г. Доля ответов «нормальный» составляет сейчас 53%, что является максимумом последних 6 месяцев.

Впрочем, промышленность надеется в ближайшие месяцы на существенное улучшение динамики спроса, по крайней мере – в своих прогнозах, которые выросли в апреле сразу на 7 пунктов и, возможно, прервали, наконец, негативный тренд конца 2014 – начала 2015 гг., сформировавшийся

в основном под влиянием активной (анти)кризисной риторики властей.

Исходные планы найма работников сохраняют умеренный позитив с начала текущего года. Такой ситуации не было с 2012 г. В результате и эта составляющая обеспечила неухудшение сводного Индекса прогнозов в апреле 2015 г.

ИНДЕКС ПРОГНОЗОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, 2005-2015 гг.

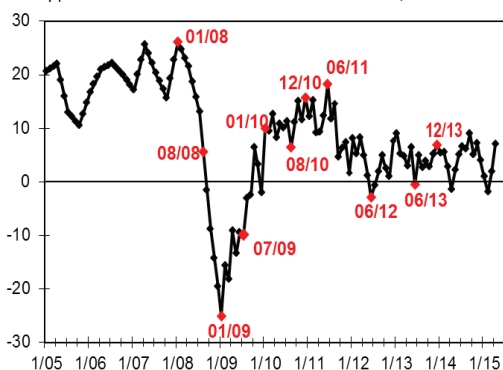

Рис. 2

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

7. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ: НАСЕЛЕНИЕ ЧУВСТВУЕТ КРИЗИС ВСЕ БОЛЬШЕ, А ВИДИТ – ВСЕ МЕНЬШЕ

Е.Авраамова, Д.Логинов

Данные третьей волны мониторинга социальных настроений демонстрируют существенное снижение драматизма в оценках респондентами экономической ситуации. Хотя доля тех, кто наблюдает положительные сдвиги в экономике практически не изменилась, заметно уменьшилось число тех, кто видит значительное ухудшение ситуации (с почти 40% в феврале до 26% в апреле) и увеличилось число тех, кто считает ситуацию не меняющейся. Доля тех, кто считает, что кризис продлится достаточно долго, заметно сократилась, а доля ожидающих скорого улучшения выросла с 23% до 38%. При этом оценки личного «кризисного» опыта находятся в явном противоречии с этим: так, доля тех, кто сообщает, что почувствовал на себе кризисные явления в экономике по сравнению с февралем увеличилась (с 66% до 70%). Вдвое (с 5,6% до 11%) увеличилось число тех, кто сообщил о потере работы. Заметно повысилась в апреле численность тех, кто испытывает трудности с выплатой кредитов. Таким образом, несмотря на возрастающий оптимизм в оценках кризиса, его негативные эффекты (потеря работы, снижение зарплаты, неполная занятость) имеют тенденцию к малозаметному, ползучему расширению.

Представления о масштабах экономического кризиса. Данные третьей волны мониторинга социального самочувствия¹ свидетельствуют о том, что в апреле 2015 г. укрепилась тенденция сглаживания драматизма в восприятии событий, происходящих в экономике. Незначительно увеличилась доля тех, кто считает, что в экономической ситуации происходят улучшения, и на 3 п.п. расширилась группа респондентов, не наблюдающих никаких перемен; в то же время примерно на 8 п.п. сократилась доля респондентов, фиксирующих значительные ухудшения в экономике. Также сократилась численность группы, представители которой рассматривают события как полномасштабный экономический кризис.

Острота восприятия кризиса жителями городов заметно снизилась. В частности, доля жителей крупнейших городов, фиксирующих заметные ухудшения в экономике, сократилась на 6 п.п. по сравнению с мартом.

¹ Подготовлено по результатам Мониторинга «Социальное измерение кризиса», реализуемого ИНСАП РАНХиГС в 2015 г. Полевые исследования выполнены Левада-центром. Выборка 1600 респондентов репрезентативна для России.

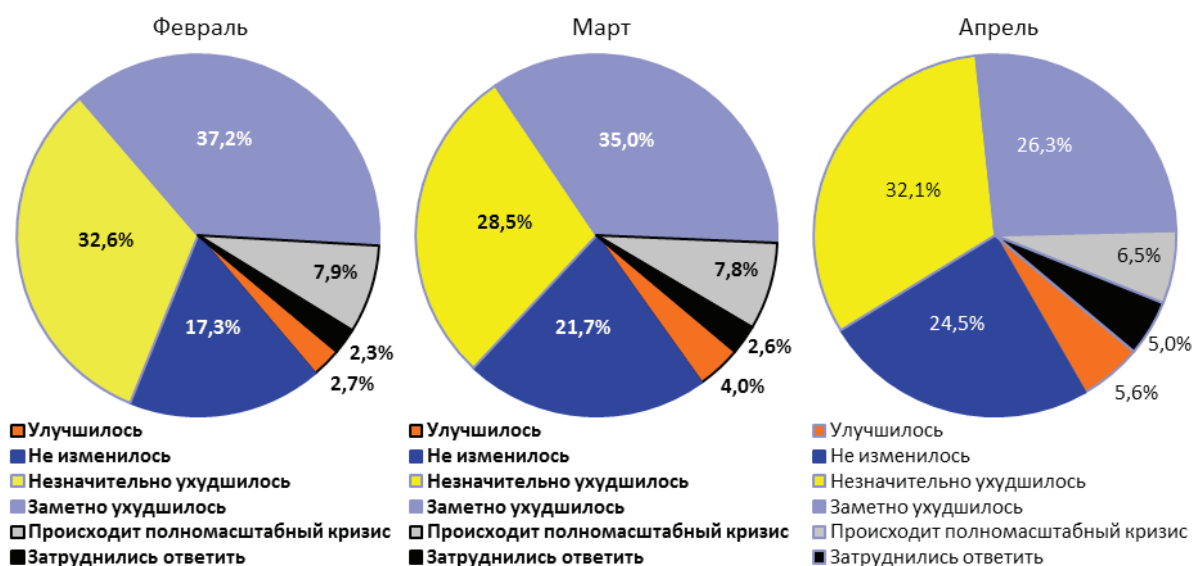

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последнее время экономическое положение страны?»

Жители городов, не являющихся мегаполисами, воспринимают экономическую ситуацию еще более позитивно: здесь доля тех, кто сообщает о значительных ухудшениях, сократилась почти на 10 п.п. В то же время в подобных типах поселений выросла доля респондентов, рассматривающих события в экономике как полномасштабный экономический кризис. Видимо, экономическая ситуация в городах и регионах уже в большей мере зависит не от общих тенденций, а от территориальных особенностей и способностей местных властей компенсировать удары кризиса.

Возрастные изменения, отмеченные по результатам второй волны мониторинга, – рост пессимизма молодых возрастных групп и оптимизма в более старших группах – преодолены: в апреле доля молодежи, замечая существенное ухудшение экономической ситуации, существенно сократилась.

Результаты третьей волны мониторинга показали, что позитивный тренд восприятия экономической ситуации распространяется на все группы, выделенные в соответствии с уровнем образования, и в первую очередь на группу высокообразованных, среди которых доля тех, кто замечает существенные негативные изменения в экономике, сократилась с 37% в марте до 25,6% в апреле.

В группе наименее обеспеченных респондентов сильнее преобладают негативные оценки изменений, но в апреле и их восприятие экономической ситуации характеризуется меньшим драматизмом. Переход к более оптимистическим оценкам, как и прежде, происходит в группах средне и высоко обеспеченных.

Представление о длительности периода ухудшений в экономике.

Массовые представления о длительности действия негативных тенденций в экономике существенно изменились за последний месяц: заметно выросла доля тех, кто считает, что положение вскоре улучшится. Впрочем, стоит обратить внимание на стабильно высокую долю затруднившихся с ответом.

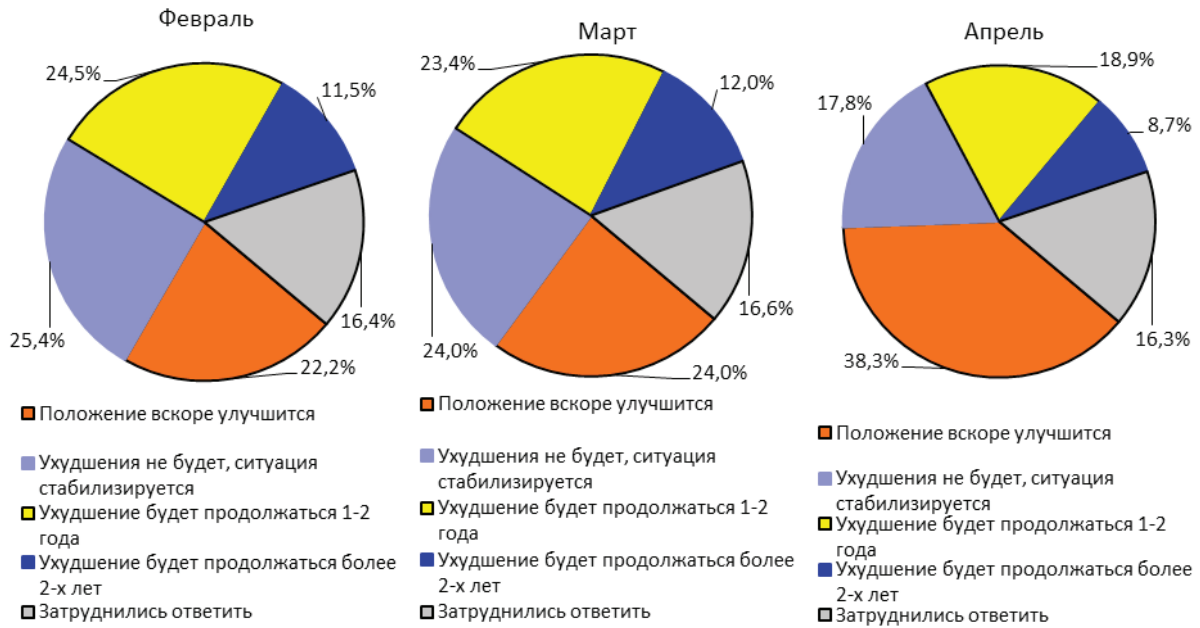

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как будет меняться экономическое положение страны?»

Влияние кризисных явлений на жизнедеятельность населения. Приведенные выше данные о динамике оценки масштабов и длительности экономических изменений входят в определенное противоречие с информацией, поступившей от респондентов относительно того, в какой степени изменения затронули их лично: численность считающих себя неуязвимыми для кризиса выросла и в апреле составила почти 10%, при этом доля тех, кого кризис затронул незначительно, ненамного увеличилась, а доля тех, кого кризис затронул в сильной степени, вернулась

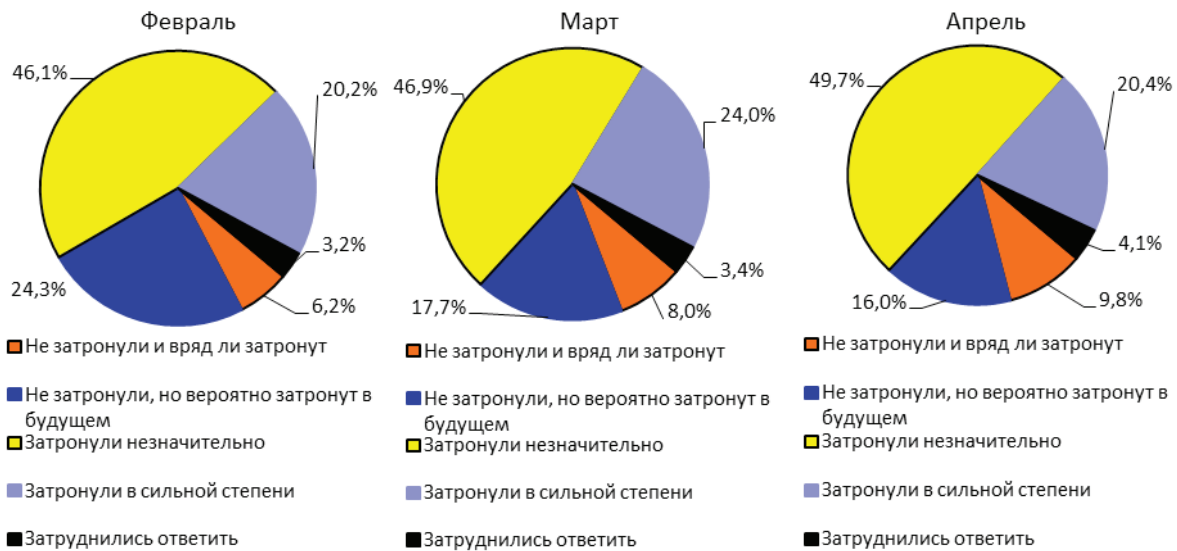

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Затронули ли изменения экономического положения в стране Вас и Вашу семью?»

к значению февраля. Одновременно продолжает снижаться напор негативных ожиданий.

Экономические эффекты кризиса и потребительская активность.

Как и в предыдущие месяцы, негативные ожидания принимают форму опасений относительно вероятности потери работы, перехода на неполную рабочую неделю, понижения размера зарплаты, ухода в неоплачиваемый отпуск. Общий более позитивный настрой пока не подкрепляется оценкой текущих экономических событий.

О потере работы в период с сентября 2014 г. – самый мощный негативный эффект – в феврале 2015 г. сообщили 5,6% респондентов, а в апреле – 11%. Однако доля ожидающих такого поворота событий при этом несколько снизилась. В апреле заметно повысилась численность тех, кто испытывает трудности с выплатой кредитов. Как и прежде (в марте), оценивая возможность наступления конкретных негативных событий, респонденты не склонны к той степени оптимизма, которую проявляют, оценивая экономическую ситуацию в целом.

В апреле происходило медленное восстановление потребительской активности населения, выразившееся в малозаметном росте потребления дорогостоящих продуктов питания, дорогих лекарств, а также в меньшей, чем в марте, доле респондентов, отказавшихся от трат на развлечения и посещение кафе и ресторанов.

Таким образом, основываясь на данных третьей волны мониторинга, можно сделать следующие общие выводы: продолжает повышаться оптимизм населения в оценках масштабов и длительности кризисных явлений в экономике, при этом негативные эффекты кризиса (потеря работы, снижение зарплаты, неполная занятость) имеют тенденцию к малозаметному, ползучему расширению.

8. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА: РЕГИОНЫ ПЕРЕХОДЯТ К КВАЗИАДРЕСНОСТИ

Е.Цацура

В условиях существенного бюджетного дефицита регионы начали сокращать социальные обязательства перед населением. В разных регионах сокращаются разные формы поддержки. В части регионов это выглядит как переход к адресной защите, однако критерии адресности не везде являются корректными. Кроме того, адресность подразумевает, что высвобождаемые средства используются для повышения эффективности оказываемой помощи, а не в интересах чистой экономии.

Анализ регионального законодательства и СМИ показывают, что в условиях существенного бюджетного дефицита регионы начали сокращать социальные обязательства перед населением. Можно выделить несколько наиболее распространенных мер: (1) приостановка индексации; (2) внедрение адресности; (3) сокращение объемов поддержки; (4) отмена некоторых мер поддержки. При этом нельзя выделить какие-либо общие направления – в одних регионах сокращают меры социальной поддержки пожилых категорий, в других – меры социальной поддержки семей с детьми, в третьих – оптимизируют систему сразу в обоих направлениях.

В ряде регионов, где ранее законодательно была закреплена ежегодная индексация размера пособий, *статьи, регламентирующие индексацию*, были приостановлены (где-то до 2016 г., а где-то до 2018 г.). Надо отметить, что к такому механизму несколько регионов прибегали уже в 2014 г. (Новгородская и Белгородская области, Ставропольский край), а в 2015 г. эта мера была использована, например, в Амурской, Кемеровской, Ульяновской, Курской и Псковской областях, Красноярском и Алтайском краях, а также в Республике Дагестан.

Введение принципов адресности (предоставления социальной поддержки наиболее нуждающимся на основе проверки доходов) в субъектах РФ приобретает все большее распространение. С одной стороны, это связано с прямым указанием Президента РФ на необходимость активизации введения регионами принципов адресности¹. С другой стороны, текущая ситуация подталкивает регионы к поиску вариантов снижения бюджетного дефицита за счет сокращения бюджетных расходов, и адресность – один из инструментов такого сокращения. При этом если одни регионы вводят принцип адресности только для новых получателей существующих видов помощи, то другие накладывают ограничения по доходу в качестве условия получения помощи не только для будущих, но и для текущих получателей. Адресность начинает распространяться на категориальные льготы и пособия. Среди регионов, которые уже применили принцип адресности в отношении выплат категориаль-

¹ Заседание президиума Госсовета по социально-экономической ситуации в регионах // Сайт Президента России <http://www.kremlin.ru/transcripts/47733#sel=1:6,1:20> (дата обращения 25.02.2015)

ным льготникам, – Ульяновская область (в отношении ветеранов труда области), Забайкальский край (ветераны труда и работники бюджетных организаций сельской местности), Московская область (ветераны труда, военной службы, труженики тыла, репрессированные и реабилитированные лица), Амурской области (ряд категорий пожилых получателей). В ряде регионов механизмы адресности стали внедрять в отношении семей с детьми: в Новгородской, Ярославской, Омской области, Псковской, Амурской областях.

Адресность вводится очень дифференцированно и осторожно – черта бедности, используемая для определения права на получение социальной поддержки, существенно варьируется в зависимости от региона и вида социальной выплаты. В частности, в качестве черты бедности используется как среднедушевой доход населения в целом по региону, так и 2,5-кратный, 2-кратный, 1,5-кратный и 1-кратный размер прожиточного минимума.

При введении критериев нуждаемости для получения социальной помощи регионы далеко не всегда учитывают все доходы домохозяйства, чаще всего во внимание принимаются лишь индивидуальные доходы заявителя. Соответственно такой неполный учет доходов приводит как к ошибкам исключения, так и к ошибкам включения.

При этом размер предоставляемой социальной помощи не увеличивается и доходы получателей помощи в большинстве адресных социальных программ не доводятся до устанавливаемой черты бедности. Речь, следовательно, идет преимущественно о сокращении бюджетных расходов, но не о повышении эффективности механизмов социальной поддержки.

В нескольких регионах решения по внедрению адресности или сокращению мер социальной поддержки были быстро отозваны или существенно смягчены из-за высокого риска повышения социальной напряженности. Так, например, отказались от решений по приостановке индексации в Пермском крае. В Ульяновской области по итогам обсуждений вместо порога в 1,5 прожиточных минимума для получения ежемесячной денежной выплаты ветеранами труда области установили порог в 2 прожиточных минимума.

Более жесткой мерой становится *сокращение объемов поддержки* определенных категорий за счет изменения условий получения выплат или отмены ряда мер. В Забайкальском крае и Ульяновской области ужесточены требования к получению звания регионального ветерана труда (теперь для этого необходимо иметь не только достаточный стаж, но и награды).

Некоторые регионы пошли по пути *изменения условий поддержки* на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям льготников – например, в Волгоградской, Челябинской и Псковской областях. В Курской области на год приостановлены меры по обеспечению средствами реабилитации некоторых категорий граждан.

В нескольких регионах экономия бюджетных средств привела к снижению мер поддержки семей с детьми. Так, в Хабаровском крае произошло сокращение сумм социальных выплат на погашение остатка основного долга по ипотечному кредиту многодетным семьям (с 3,6 млн до 1 млн руб.). В Курской области до 2017 г. остановлены компенсационные выплаты в связи с расходами по оплате жилого помещения многодет-

ным семьям и некоторые выплаты многодетным семьям. В Ярославской области с 2015 г. ужесточены условия ежемесячной денежной выплаты на детей, не посещающих детский сад, а также остановлены ряд других социальных выплат.

В Алтайском крае еще с 2014 г. приостановлено действие закона о социальном пособии отдельным категориям малообеспеченных граждан, имеющих детей (неполные семьи, многодетные семьи и пр.).

В Псковской области утратил силу закон «О дополнительных мерах социальной поддержки лиц, награжденных орденом «Родительская слава». В Курганской области приостановили действие статей некоторых социальных законов, поддерживающих семьи с детьми (выплаты единовременных пособий при рождении и усыновлении ребенка).

На протяжении последнего десятилетия, несмотря на декларации о необходимости адресного подхода в социальной защите, адресность плохо проникала в реальную жизнь. Нынешний кризис, видимо, станет катализатором для его активизации. Имеет место попытка отхода от привычного категориального подхода и широкого охвата льготами и выплат массовых категорий населения. В каком направлении пойдет этот процесс? Переход на адресность может существенно сократить объем получателей социальных пособий. В случае, если возникающая экономия (хотя бы частично) будет использована для повышения размера помощи, это будет реальным шагом в сторону повышения эффективности социальной политики. В случае же если размер выплат не будет пересмотрен, это чревато рисками снижения реальных доходов социально уязвимых групп и роста зоны бедности. Пока реакция российских регионов на кризис в большей мере указывает на второй сценарий.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 20 АПРЕЛЯ – 18 МАЯ

- 20.04 Компания «Уралкалий» подписала соглашение с восемью международными банками о получении кредита в размере 530 млн долл. с возможным увеличением до 800 млн долл. Это первый крупный заем в 2015 г., осуществленный российскими компаниями на внешнем рынке.
- 20.04 Руководитель Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) А. Семеняка, возглавлявший Агентство 13 лет, ушел в отставку по собственному желанию. Новым главой АИЖК назначен заместитель министра строительства А. Плутник.
- 20.04 Подтверждена информация о письме главы «Роснефти» И. Сечина в Правительство РФ с просьбой о финансировании из средств ФНБ. В случае отказа, предупреждает И. Сечин, «Роснефти» придется сдвинуть сроки освоения новых месторождений (Русского и Юрубчено-Тохомского).
- 21.04 На сайте Правительства РФ опубликована информация о переносе сроков приватизации корпорации «Роснотех» до 2020 г. Ранее приватизация планировалась на 2016 г.
- 21.04 Премьер-министр Д. Медведев объявил о готовности Правительства РФ обсудить возможность повышения пенсионного возраста для депутатов и госслужащих до 65 лет, отвечая на вопросы в ходе доклада в Государственной Думе.
- 21.04 На сайте министерства финансов РФ подтверждена информация об иске ExxonMobile к России по поводу дополнительного возмещения средств за проект «Сахалин-1», оператором которого является компания. Ранее информация об иске в Стокгольмский арбитражный суд на 500 млн долл. официально не подтверждалась.
- 22.04 Министерство финансов РФ внесло в правительство проект «Основных направлений налоговой политики на 2016–2018 годы», содержащий положение о трехлетнем моратории на увеличение фискальной нагрузки.
- 22.04 Объявлено об отставке министра сельского хозяйства РФ Н. Федорова и назначении на его место губернатора Краснодарского края А. Ткачева.
- 23.04 Премьер-министр Д. Медведев подвел итоги совещания 22 апреля о накопительной компоненте пенсий, вызывавшей острые дискуссии в Правительстве. Накопительная пенсия сохранится; подробностей не объявлено, механизмы поручено разработать ведомствам (остаются спорные вопросы о судьбе накопительной компоненты за 2014–2015 гг., о возможном резком снижении нормативов по размещению средств на депозитах и т.п.).
- 23.04 Опубликована запись совещания, на котором глава Чечни Р. Кадыров требует от сотрудников силовых структур «открывать огонь на поражение» по прибывшим в Чечню правоохранителям из дру-

гих регионов, если те не уведомили о своем появлении власти республики. Поводом стала операция по задержанию подозреваемого сотрудниками МВД Ставропольского края 19 апреля, в ходе которой оказавший сопротивление подозреваемый был убит.

- 23.04 Замминистра финансов А. Моисеев подтвердил, что Министерство финансов разрабатывает план оптимизации расходов в социальной сфере путем слияния бюджетных учреждений и сокращения численности их сотрудников.
- 23.04 Уровень инфляции в 2016 г. составит около 7%, заявил глава Минэкономразвития А. Улюкаев при представлении макроэкономического прогноза ведомства. По его оценке, рецессия продлится еще три квартала и в конце текущего года начнется экономическое оживление; в целом к докризисным показателям экономика может вернуться в 2017–2018 гг.
- 24.04 Государственная Дума приняла постановление об амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне. Амнистия не распространяется на популярную «предпринимательскую» статью 158 о мошенничестве, злостных нарушителях отбытия наказания (т.е. имеющих три замечания), но зато распространяется на широко известную ст. 228 ч.1 и ч.2 (приобретение и хранение наркотических веществ без цели сбыта).
- 24.04 На сайте МВД России опубликовано заявление, осуждающее высказывания Р. Кадырова. Объявлено о возбуждении МВД Чечни уголовного дела по поводу событий 19 апреля, вечером этого же дня глава Следственного комитета России А. Бастрыкин подписал постановление об отмене этого решения МВД Чечни.
- 24.04 Президент России В. Путин в ходе встречи с президентом Франции Ф. Олландом отметил, что «все заинтересованы» в шагах для восстановления ухудшившихся отношений между ЕС и Россией.
- 24.04 Министр финансов А. Силуанов объявил, что Резервный фонд может быть израсходован в течение полутора лет, если не произойдет изменения бюджетной политики.
- 24.04 «Альфа-банк» объявил о подаче иска о взыскании долгов с группы компаний государственного «Уралвагонзавода» на сумму более 6 млрд руб. и почти 40 млн долл.
- 27.04 Правительство РФ выделит из бюджета 27 млрд руб. на поддержку российских компаний, занимающихся лизингом, отметил замглавы Минпромторга А. Богинский. Также одобрена докапитализация ОАК на 100 млрд руб., которые пойдут производителю SSJ-100 ЗАО «Гражданские самолеты Сухого».
- 27.04 Президент РФ В. Путин отметил на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге, что из-за санкций Россия недополучила 160 млрд долл. инвестиций; несмотря на это и на падение цен на нефть, «российская экономика относительно легко преодолела эти искусственные барьеры». Ответные санкции России, по мнению Путина, дают шанс освободить рынок для отечественных производителей.
- 27.04 Росимущество приняло директиву о переназначении Н. Токарева президентом «Транснефти» сроком на пять лет.

- 29.04 Опубликована отчетность «Газпрома» по МСФО за 2014 г.: выручка увеличилась на 6,5% – до 559 млрд руб., чистая прибыль упала на 86% – до 159,004 млрд руб. (почти в 7 раз по сравнению с 2013 г.)
- 30.04 Госкорпорация ВЭБ опубликовала отчет по МСФО за 2014 г.: чистый убыток составил 249,7 млрд руб. (вместо прибыли 8,5 млрд годом ранее). Основные причины – резервы по украинским кредитам и невозврат кредитов по строительству объектов олимпиады в Сочи.
- 30.04 Банк России снизил учетную ставку с 14% до 12,5% годовых.
- 30.04 Межведомственная комиссия при Минэкономразвития одобрила выделение ЦБ по трем проектам 43 млрд руб., нераспределенными остаются 9 млрд руб. в рамках целевого рефинансирования Банком России банков, дающих кредиты на отобранные Правительством РФ инвестиционные проекты, по нерыночной ставке (сейчас 9% годовых). Вице-премьер А. Дворкович предложил правительству до конца мая обсудить вопрос об увеличении лимита, против чего ранее возражал Банк России.
- 5.05 Росимущество продлило контракт с главой «Роснефти» И. Сечиным сроком на 5 лет.
- 7.05 Правительство РФ отчиталось о выполнении «майских указов» 2012 г.: из 168 поручений выполнено 137, т.е. более 80%.
- 8.05 Министерство финансов РФ выступает против экспериментов с налогами в нефтяной отрасли и не поддерживает ни введение налога на добавленный доход, ни налога на финансовый результат, заявил глава департамента И. Трунин.
- 8.05 Президент России В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали ряд соглашений в ходе визита Си Цзиньпина в Москву. Среди них выделение Сбербанку и ВТБ порядка 1 млрд долл. кредитов, финансирование магистрали «Москва-Казань» в размере 104 млрд руб. акционерного капитала и 250 млрд руб. кредитов (магистраль, теоретически, может быть продлена и далее), создание совместной лизинговой компании с уставным капиталом в 3 млрд долл. для выкупа самолетов Sukhoi SuperJet и меморандум о строительстве газопровода по «западному маршруту», который, однако, не содержит конкретики в виде цены на газ и сроков строительства.
- 13.05 Визит Госсекретаря Д. Керри в Сочи для встречи с президентом России В. Путиным и главой МИД С. Лавровым. Судя по последующим комментариям, основной темой стало обсуждение ситуации на Украине. В том числе, Д. Керри выступил с абстрактно сформулированным предложением к украинским властям не нарушать существующее перемирие.
- 13.05 «Альфа-банк» и авиакомпания Utair объявили о прекращении судебных разбирательств. Ранее было принято решение о дополнительной эмиссии акций компании и выкупе ее мажоритарным акционером – «Сургутнефтегазом» для расчета с долгами.
- 14.05 ЕБРР пересмотрел прогноз по экономике России на 2015 г., снизив падение с 4,8% до 4,5%.

- 14.05 Банк России подтвердил существование предложений главы Сбербанка г. Грефа об ограничении компенсаций по вкладам (в виде возможности получить компенсацию только один раз или только в рамках общего лимита на 1,4 млн руб., а не аналогичного лимита в каждом банке). Однако свое отношение к этим идеям он не высказал, сославшись на необходимость их изучения.
- 14.05 Госкорпорация ВЭБ получит от Банка России на докапитализацию 26 млрд руб., сообщил глава ВЭБа В. Дмитриев.
- 15.05 Первый вице-премьер И. Шувалов заявил, что худший сценарий в российской экономике не реализовался и правительство ожидает возобновление экономического роста уже в конце 2015 – начале 2016 гг.; ожидается дальнейшее снижение ставки Банка России и введение моратория до 2019 г. на изменение налогового законодательства.
- 15.05 Правительство РФ отменило экспортную пошлину на вывоз пшеницы, введенную в декабре и вызывавшую большое недовольство производителей.
- 18.05 Центральная пригородная пассажирская компания (ЦППК) – основной и при этом частный перевозчик в Московском регионе и центральной России – попросила госгарантий на 11,7 млрд руб. для закупки новых электричек и рефинансирования кредитов.
- 18.05 Дефицит федерального бюджета России за январь–апрель составил 4,4% ВВП, или 995,79 млрд руб., сообщило Министерство финансов РФ: доходы 4,548 трлн руб., расходы федерального бюджета 5,544 трлн руб.